

Оксана Пичуш

ДЕВУШКА ИЗ ПОРТУ

Love&Travel

18+

Оксана Пинуш
Девушка из Порту

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Пинуш О.

Девушка из Порту / О. Пинуш — «ЛитРес: Самиздат», 2021

ISBN 978-5-532-95449-6

Владелица туристического агентства Рита молода, красива и решительна. И если для того, чтобы устроить свою личную жизнь, ей надо отправиться в Португалию – она к этому готова. Головокружительная любовная история приводит её в Лиссабон. Но когда до мечты остается один шаг, всё вдруг идёт не по плану... Перед Ритой встает трудный выбор – смириться с обстоятельствами или попробовать начать всё с начала. Там, на краю земли, где Атлантический океан омывает самые западные земли Европы, где делают и пьют настоящий портвейн, где в ресторанах поют фаду, а по улицам ходят горячие потомки фидалгу, ищет Рита свое счастье.

ISBN 978-5-532-95449-6

© Пинуш О., 2021
© ЛитРес: Самиздат, 2021

Содержание

Мариу	5
Марина	17
Лиссабон	20
Свидание	26
Порту	30
Марианна	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Оксана Пинуш

Девушка из Порту

Мариу

Непривычно жаркое осеннее солнце стояло в зените. На высоком пронзительно – синем небе – ни облачка. Я сняла пальто цвета фуксии и набросила на ручку чемодана. Хотелось найти тень, но рядом – только скульптура из бронзы с надписью на пьедестале: «Amor de Perdição». «Пагубная любовь» – подсказал гугл-переводчик с португальского. Кто же эта странная парочка? Немолодой мужчина с пышными усами, похожий на Эйнштейна, в длинной утепленной накидке, с отрешенным взглядом обнимает совершенно обнаженную юную девушку. А она тянется к нему, смотрит влюбленным взглядом и кажется совсем беззащитной.

Хм... Интересное место Мариу выбрал для встречи. Час назад я прилетела в Порту из Лиссабона. Внутри меня все вибрировало и трепетало от волнения и возбуждения. Мы не виделись два месяца. Два месяца томных разговоров и страстных сообщений. Правда, у него все время что-то не ладилось с интернетом. Я посмотрела на часы. 12.30. Может, полдень по-португальски – это не двенадцать? И что за сюрприз он обещал? Жду уже полчаса, а его все нет. Моего Мариу.

Мариу, Мариу... Вулкан, вспышка, которую я ждала с тех пор, как начала бегать на свидания, лет тринадцать уже. У нас в Нижнем Новгороде с мужиками не очень. Совсем не очень. А может быть просто мне не везло. Те, которые подворачивались – так, на пару вечеров, и то – страсти – как от спички. Другие были женатые и с детьми, вообще не вариант. Попадались еще маменькины сынки. А тут чемпионат мира по футболу. Город преобразился, его наводнили иностранные туристы. Загорелые, улыбчивые, яркие, другие!

Я и сама работала в сфере туризма. Но чаще отправляла людей в поездки, чем сама путешествовала. Все мечтала о кругосветке. Мечтала, а годы шли. Одинаковые дни проходили чередой, неотличимые друг от друга, они сменялись все быстрее, сливаясь в один нескончаемый день. Работа – дом – работа. Спасали только рабочие поездки, добавляя красок и новых впечатлений.

Последние полгода до Чемпионата я вообще хандрю: вроде спала, а наутро чувствовала себя разбитой колошей. Да еще и зима выдалась затяжная. Ни витамины, ни упражнения, ни крепкий кофе не помогали. И каждое мое унылое утро начиналось с мысли: «А ведь где-то есть другая жизнь! Яркая, красивая, насыщенная событиями! Жизнь – отпуск! Жизнь – праздник!». Видимо, я слишком усиленно транслировала свое желание перемен во вселенную, потому что появился мой Вулкан, который встряхнул меня, дал энергию, внутри все забурило и рвалось наружу. Мариу!

Вечером после работы мы с подругами отправились на площадь Минина и Пожарского смотреть трансляцию очередного матча. Теплый июньский вечер сменил дневную жару. Площадь бурлила, в воздухе ощущался накал, драйв, адреналин. Мы болели, веселились, прыгали от радости и кричали от возмущения, когда мой взгляд нечаянно пересекся с его. И я пропала! Недельку мы почти не выходили из моей квартиры. Только вечером выползали прогуляться по городу, посмотреть он-лайн трансляцию очередного матча.

Он называл меня «Branca de Neve» – «Белоснежка» и говорил, что с первого взгляда влюбился в мои голубые глаза и золотые длинные волосы. Горячий, красивый как Адонис, смуглый, с глазами цвета горького шоколада и белоснежной улыбкой. Португалец, моложе меня на

пару лет, плевать, не велика разница. Его английский был намного лучше моего, но мы друг друга понимали. Да, собственно, немного и разговаривали, не до того особо было. Я просто кайфовала, наблюдая за его живой артикуляцией и пухлыми губами, от которых было сложно отвести взгляд, особенно когда он, по моей просьбе, говорил что-нибудь на португальском. Мариу рассказал о своем любимом городе Порту. Мне сразу захотелось туда!

То, что португалыцы – страстные любители футбола, известно всем. И взрослые, и дети. Мариу и его друзья болели за футбольный клуб «Порту». Он рассказывал, что приверженность к футбольным клубам «Порту» (FC Porto) или лиссабонскому «Бенфика» (SL Benfica) передается в португальских семьях по наследству. За какую команду болел дед, за ту же будут болеть и сын, и внук. Классический национальный матч, собирающий наибольшее количество фанатов, и постоянная головная боль для местной полиции – это матч «Бенфика» – «Порту».

Двадцать первого июня на новом стадионе «Нижний Новгород» на Стрелке состоялся самый яркий матч группового этапа – поединок сборных Хорватии и Аргентины. На трибунах – полный аншлаг. Южноамериканская сборная во главе с Лионелем Месси была разгромлена. Мариу и вся его дружная компания болели за аргентинцев, и я впервые увидела, как рыдают мужчины. Признаться, до чемпионата я вообще не особенно следила за матчами. Но за Месси – одного из лучших футболистов мира даже мне было обидно. В этот день мы с Мариу просто уснули, обнявшись. Я и не подозревала, что португалыцы такие чувствительные.

Мариу и его друзья улетали на следующий день после матча Швейцария – Коста-Рика, состоявшегося двадцать седьмого июня. Игра прошла вничью, и болельщики за южноамериканцев португалыцы ушли довольные жаркой концовкой, но расстроенные тем, что «Лос Тикос» отправится домой. Я никогда не видела свой город таким, как во время мундиаля. Гудящий и звучащий на всех языках мира, раскрашенный яркими майками, шарфами и флагами футбольных болельщиков, раскрепощенный, с атмосферой карнавала, где тон задавали латиноамериканцы. Мы с Мариу гуляли по моей любимой Покровке и Нижегородскому кремлю, со стен которого любовались Стрелкой – местом слияния Волги и Оки. Мариу был впечатлен водным простором и вдохновенно рассказывал о своей страсти – Атлантическом океане, мощном и диком, а во мне рождалась мечта – увидеть этот океан.

Когда он уезжал, я плакала. Слезы текли градом и не было им конца. Мариу тоже плакал. Раньше я бы удивилась такой мужской чувственности, но сейчас, после проведенного с ним времени, это казалось мне вполне нормальным. «*Meu coração*»¹, – шептал он, и мое сердце готово было выпрыгнуть из груди. Мы не могли разомкнуть объятий, давая друг другу обещания увидеться в скором времени.

После отъезда Мариу я перестала чувствовать себя живой. Каждое утро я тащилась в офис, на автомате выполняла работу, но все мои мысли были о нем. Летними вечерами я лежала на диване, распахнув настежь все окна. Прохладный ветерок гулял в тюлевых складках и звучала наша любимая «*Амог*» в исполнении Lucas Lucco. Я засыпала под португальскую музыку, наполненную ярким солнечным светом, зажигательную и веселую как карнавал, легкую и нежную, как дуновение морского бриза. Я жила в ожидании его звонков и сообщений, начинавшихся со слов «*meu amo*», «*meu coração*», от которых мое сердце таяло как сахарная вата на солнце.

А в конце августа Мариу прилетал в Москву на три дня. Я показывала ему город, который не очень любила, но неплохо знала. Мы гуляли дни напролет, целовались до боли в губах, а ночью не могли насладиться друг другом.

Я мало рассказывала ему о себе. Он знал, что я владелица собственного турагентства, обожаю путешествовать и бывала во многих странах.

¹ Мое сердце (порт.)

– О, ты крутая бизнес-леди! – подтрунивал он надо мной, когда я звонила по рабочим вопросам в его присутствии и вела беседу в деловом тоне.

Еще он знал, что моя мама живет в этом же городе в своей квартире. Он удивился, когда я сказала, что с семнадцати лет живу отдельно.

– Я до сих пор живу на вилле с родителями. У нас это норма – жить в родном доме сколько захочешь. У меня отдельный вход и можно сказать, своя половина дома. Так что мы не мешаем друг другу. Но зато удобно: прислуга общая и мама держит все под контролем, – сказал он, улыбаясь. – Так что мы можем жить с моими родителями на вилле на берегу океана. У нас есть и большой бассейн в саду. Океан даже летом холодный, в августе прогревается немного, а в бассейне я плаваю каждый день.

«Вот это жизнь!», – думала я. – Вилла на берегу океана, сад и бассейн, родители, которые «держат все под контролем», прислуга. Беспечная и обеспеченная жизнь. Вот бы так пожить! Одно «но» – родители. А вдруг я им не понравлюсь?».

– А как же твои родители? Они не будут против, если я приеду? – спросила я с замиранием сердца.

– А с чего им быть против? Я хоть и живу с ними в одном доме, у меня есть свой бизнес в Испании. И если мы захотим – можем жить и отдельно, – слова Мариу были словно бальзам на душу. Я не слышала такого ни от одного из своих мужчин. Свой бизнес, готовность взять на себя ответственность за нас обоих. Это звучало как сказка. Он не рассказывал, что за бизнес у него в Испании, сказал только, что дела там вести проще и выгоднее, потому что в Португалии уровень жизни более низкий, чем в соседней стране.

Он показывал фотографии своего дома и мечтал, что скоро мы будем жить вместе.

– «Meu amor»², как же я буду без тебя? – Мариу потянулся ко мне с поцелуем, когда мы проснулись утром накануне его отъезда.

Я прикрыла рот простыней, что-то пробурчала, чмокнула его в губы и вскочила, сказав, что мне нужно в туалет. Мне хотелось быть перед Мариу лучшей версией себя, поэтому обычно я просыпалась раньше, приводила себя в порядок и снова ложилась. Но сегодня я проспала и ругала себя. Через несколько минут я вернулась в его горячие объятия, и мы не выходили из номера до обеда.

– Branca de Neve³, когда ты сможешь приехать? – спросил он меня за ланчем.

– Мариу, сейчас сезон в разгаре, и я с трудом вырвалась с Москву. Скорее всего, не раньше середины октября. Я очень хочу приехать, но пока не знаю, когда и насколько получится, – я пожалала плечами.

– Я имею ввиду не в гости. Когда ты приедешь ко мне жить? I want to keep you close⁴, — он смотрел мне прямо в глаза.

От магического взгляда его темных глаз и слов «хочу, чтобы ты была рядом» по коже побежали мурашки, я перестала жевать и поперхнулась салатом.

С этого момента все мои мысли были об отъезде в Порту к Мариу.

Он наговорил мне столько прекрасных слов за эти дни, сколько моя мама и вся ее женская деревенская родня, не счастливая в браках, за всю жизнь не слышали. Три дня пролетели как один миг, и мы снова не могли расстаться в аэропорту и разомкнуть объятия, у обоих текли слезы. Он шептал, нежно целуя в ухо, что скоро мы снова увидимся, и он будет ждать меня в Порту.

² Моя любовь (порт.)

³ Белоснежка (порт.)

⁴ Хочу, чтобы ты была рядом (анг.)

Я давно так не плакала как тогда, в аэропорту Домодедово, после проводов Мариу. Последний раз, наверное, когда маму сильно избил отец, пьяный, как всегда. Хорошо, ей ума и смелости хватило взять меня в охапку и в город сбежать из нашей деревеньки из-под Нижнего Новгорода, я тогда еще в школу не ходила. Трудно нам с ней было, конечно. Бедствовали. Жили в какой-то коморке, которую ей дали как дворничихе. Одна комната и мизерный санузел, даже кухни не было. Помещение, бывшее когда-то нежилым, давно переделали и дали маме как служебное.

Мама баловала меня, как могла. Самый вкусный кусочек – мне, обновку – мне, а сама – как-нибудь. В первом классе я прочитала сказку об Алладине, взяла старую керосиновую лампу, оставшуюся от прежнего жилья, и давай ее натирать, но джин не вылетел. Я расплакалась, а мама меня успокоила, сказав, что я просто его не вижу, у меня джин-невидимка, предложила загадать желание, пообещав, что завтра оно исполнится. Я загадала – шоколадку. Когда проснулась, она лежала под подушкой. Я терла глаза и не могла поверить. Вот это да! У меня есть джин! В школе я всем об этом растрепала. Надо мной откровенно смеялись. «Да точно, я вам говорю!» – не унималась я. Следующее загаданное желание также исполнилось. С утра под моей подушкой лежала новая куколка, которую я так хотела. А ведь я маме не говорила, только застыла у витрины, когда ее увидела. В другой раз была белая панамка с вишенками сбоку, я только и открыла рот в восхищении перед манекеном. Вот так исполнялись мои материальные желания. С нематериальными было сложнее. Ромка – мальчик из нашего класса, в которого я влюбилась, никак не обращал на меня внимания. Я потеряла лампу, как обычно, вечером перед сном. На следующий день он дернул меня за косичку. Сработало! Я сияла весь день как электрическая лампочка. Этим же вечером я потеряла лампу и загадала, чтобы к нам папа приехал трезвый и больше не пил. Но папа не приехал. Я не видела его больше с того дня, как мы с мамой сбежали из деревни.

Как-то мама принесла журнал о путешествиях, дальних странах, кто-то оставил на скамейке. Так я этот журнал до дыр замусолила. Мечтала увидеть другие города, страны, грезилась о кругосветном путешествии. «В кого это ты такая?» – удивлялась мама, когда я давала ей дневник с четверками и пятерками на подпись. Со всей детской настойчивостью и упорством я старалась, как могла, хорошо учиться. Если бы не эти качества – не выехала бы я из нашего дома, где в соседнем подъезде жил Ванька Чупров, первый, кто обратил внимание на мои округлившиеся формы. Так и вышла бы замуж за сына алкаша, и повторила бы судьбу матери. Но я точно знала, что так не хочу.

Окончив школу, я поступила в колледж туризма и сервиса, на высшее образование денег не было. Жить я переехала в общежитие при колледже. Там я делила комнату на двоих с тихой Надей Проскуриной. Но мне нравилось. Общежитие было прямо за учебным корпусом, не надо было вставать и тащиться через мост, на котором всегда пробки, на другую часть города. Мама, в общем, не противилась моему переезду. Да и к ней стал захаживать водопроводчик дядя Вася из ЖЭУ, в котором она работала, разведенный и не пьющий. Я радовалась за маму. Может, устроит еще свою жизнь и найдет женское счастье.

После окончания колледжа я устроилась менеджером в турагентство. Клиентов своих, как и комиссии с продаж, у меня не было, платили только минимальную зарплату. В это время я снимала комнату у одной бабульки, поближе к работе. А к маме дядя Вася перебрался. С хозяйкой жить тяжело, но денег на большее не хватало.

Работа моя мне нравилась, в свободное время я запоем читала журналы и статьи о путешествиях, сайты, тревел-блоги. Только вот туристы все больше массовые направления выбирали, Египет да Турцию. С воодушевлением и горящими глазами я рассказывала им о других странах, неисхоженных маршрутах. А им «ол инклюзив» подавай. Одна клиентка даже нажала директору, что я, мол, втюхиваю упорно другое, а им Турция нужна «все включено». Пришлось исправляться, продавать то, что берут.

Со временем я обросла постоянными клиентами, зарплата выросла в разы, и все были довольны, и руководство, и я. Я смогла снять небольшую квартирку и жила припеваючи, сама себе хозяйкой была. У мамы с дядей Васей не сложилось, вернулся к бывшей жене. Потом снова к маме пришел, но она его не приняла. Рыдала в трубку, когда мне рассказывала. Я не часто у нее появлялась, но денег подкидывала. Она по-прежнему работала дворничихой и жила в своей комнате на цокольном этаже.

«И куда тебя все несет? Зачем деньги тратить на пустое? Впечатления – не вещь, не пощупаешь», – сетовала мама, когда я, скопив немного денег, отправлялась в очередное путешествие. Сама она за пределы Новгородской области не выезжала. Я предлагала ей отправиться со мной в отпуск в Турцию или в Египет на недельку, посмотреть другой мир, искупаться в море. Она упорно отказывалась и придумывала отговорки: то лететь боялась, то надеть нечего, то не знает, как и вести себя в таких шикарных местах, то с работы не отпустят. В общем, убедить ее мне не удавалось. Как-то я подарила ей путевку в Турцию, но она так распереживалась, что слегла в больницу и поездку пришлось отменить.

Ее мир ограничивался комнатухой и двором, который она убирала. А для меня это было удивительно: «Мам, ну ведь сейчас весь мир открыт, лети – куда хочешь, не то, что в советское время! Как можно не хотеть его посмотреть?!». Для меня лучше бы вообще ничего не знать о мире, чем знать многое и быть не способным его увидеть, а тем более, не хотеть его увидеть.

Мне казалось ужасным сидеть в своем сонном районе, зная, что громадный, прекрасный мир где-то рядом, и его жизнь проходит мимо тебя. Ты чувствуешь себя, как птица, которая не может летать, как парусник со спущенными парусами, как человек, прикованный к инвалидному креслу. Но когда у тебя есть выбор и возможность, а ты их не используешь и продолжаешь жить своей бесцветной жизнью – это страшно.

Невозможно представить, что страна или даже весь мир закроют границы. Наши родители, моя мама, пережили время, когда выезд из страны простым смертным был под запретом. Наверное, сложно было смириться с тем, что придется провести всю жизнь вот так, в бездействии, не увидев, не попробовав, не испытав. Хотя, подозреваю, что в глубинке эта безнадежность ощущалась не так остро. Мои тетки за всю свою жизнь не покидали пределы родного села. Наверное, им там было комфортно, в своем маленьком мирке. Хозяйство, опять же. Да кого я обманываю: не надо им было этого, как и моей маме не надо, хоть она и переехала в большой город.

Не знаю, как угораздило меня родиться с интересом к путешествиям и приключениям в такой семье. Эта детская мечтательность о других городах и странах переросла в профессиональный интерес. Пять лет я отработала менеджером в туристической фирме, набралась опыта, набила клиентскую базу, а потом уволилась и открыла свое туристическое агентство.

Первое время я как на крыльях летала. У меня свое турагенство! Думала, установлю, наконец, свои правила. Но правила диктовал рынок. И, как и раньше, Турция шла «на ура». Дела шли хорошо, клиентов прибавлялось. Я самостоятельно купила маленькую студию на последнем этаже в новостройке, пусть часть денег на приобретение и взяла в ипотеку, сама себя обеспечивала. И зачем мне мужчина? Но любви-то хотелось...

А в личной жизни был полный провал. Видимо, из-за моего сильного характера липли ко мне всякие слабаки – маменькины сынки. Вспомнить хотя бы последнего, Колю Шахбанова – менеджера из транспортной компании. Ему никак не удавалось делать план и получать нормальную зарплату, так, минимум платили пару месяцев, а потом выгоняли. А он обижался и считал, что это начальники – дураки, ничего не понимают. Полгода Коля жил у меня, своего жилья у него не было. Когда он в очередной раз искал работу, мне приходилось еще и продукты на двоих покупать. А он меня любил, вернее, говорил с дивана, когда я сумки с едой приносила и за плиту вставала.

Может быть у меня не складывались отношения потому, что я не видела нормальной счастливой семьи. Отец пил и мать дубасил, пока она не сбежала, прихватив меня и одежду на первое время. Даже пальто зимнее не взяла, мне новое купила, а сама мерзла в осенней куртке всю зиму, только на следующий год себе шубку из искусственного меха купила, накопила. Не видела я такого, чтобы женщину любили, холили, лелеяли и о ней заботились.

Все дни я пропадала в своем офисе на Покровке, работая без выходных. Открыв свое турагенство, я поняла, что быть наемным менеджером – одно дело, а руководить фирмой – совсем другое. Я крутилась, как белка в колесе. На мои плечи легли расходы по аренде офиса, зарплаты, налоги и все сопутствующее. Подустала я, в общем. А тут чемпионат мира по футболу в нашей стране, много шума, новых впечатлений, людей. И он – Мариу!

День перед отъездом в Португалию обещал быть напряженным: нужно было завершить недоделанные рабочие дела, устроить прощальную вечеринку в офисе, заехать проститься к маме, собрать вещи и, самое главное, ничего не забыть.

Я медленно вдохнула бодрящий шоколадно-кофейный аромат, сделала глоток сладковато-горького обжигающего напитка и зажмурилась. Скоро... скоро... За окном будет океан, а не мусорные баки. Так и не дошла до управляющей компании, а так хотелось устроить скандал напоследок: зачем-то спилили старый клен на заднем дворе, куда выходили окна офиса. Его пышная крона закрывала вид на контейнерную площадку, давала тень, когда солнце стояло в зените и радовала яркими красками в хмурые осенние дни, как этот.

Со дня расставания с Мариу в Москве я мечтала о переезде к нему, о ярком солнце и утопающей в цветах вилле на берегу океана. Интересно, а как называют жителей Порту? Надо будет посмотреть. Хотя, неважно. Я стану «девушкой из Порту», а не из Нижнего Новгорода!

Не то, чтобы я не любила родной город, но иногда, особенно в осенне-зимний период мне не хватало в нем красок и улыбок. Люди напряжены и все время с чем-то борются: с соседом, с налоговой службой, с бюрократией, с морщинами, с лишним весом, с детской травмой «мама куклу не купила». Приезжая в Европу, особенно в южные страны, я видела, что люди здесь более расслаблены и живут в гармонии с собой. Наверняка и у них немало проблем, но, вероятно, другое к ним отношение. А еще много солнечных дней и море!

Взгляд снова скользнул по мусорным бакам. Может другой офис снять? С красивым видом, в каком-нибудь новом бизнес-центре? Покровка, конечно, в исторической части, но застройка-то старая. Хотя, клиенты уже привыкли, место прикормленное. Да и все равно им, клиентам, какой вид за окном. А в офисе у нас уютно, светло, много цветов и сувениров из разных стран: одни – сама привезла, другие – подарок от благодарных туристов.

– Маша, Тимофеевы в 11 обещались? – обратилась я к менеджеру по работе с клиентами.

– Да! – Маша сосредоточенно глядела в монитор. – Я как раз подборку для них делаю.

– Если снова захотят что-то поменять, позови меня, – я поставила чашку в шкаф, вечером уборщица Галина помоеет.

– Хорошо! – она кивнула и застучала по клавиатуре.

Я прошла в свой кабинет, включила ноутбук, быстренько проверила почту, зашла в МоиДокументы-Туризм. Благодаря этой программе клиенты могли дистанционно подобрать и оплатить тур, подписать документы, но большинство, по старинке, предпочитало приехать в офис и пообщаться с менеджером.

Пробежалась по воронке продаж, просмотрела графики со статистикой, заглянула в личные кабинеты менеджеров. И снова мечтательно перевела взгляд в окно. Ну как тут сосредоточиться на работе, когда все мысли о Мариу и солнечной Португалии?!

– Рита, можно тебя? – в дверь просунулась рыжая голова Маши. Сотрудницы обращались ко мне по имени: фирма маленькая, девочки всего на несколько лет моложе меня. Мама назвала

меня «Маргаритой» в честь любимой актрисы Маргариты Тереховой, но редко кто называл меня полным именем, даже она сама.

– Что, Тимофеевы? – я вопросительно посмотрела на нее.

Она утвердительно кивнула.

Я ловко переобула под столом мягкие балетки на элегантные лодочки, встала, поправила юбку-карандаш бирюзового цвета – наша униформа и натянув самую очаровательную улыбку направилась к Машиному рабочему месту.

Ох уже эти туристы! То им Мальдивы подавай, то Маврикий. То один отель, то другой! Эти Тимофеевы уже шестой раз приходят. И каждый раз по два часа подбирают тур. Бедная Машка совсем с ними замучалась. Но ничего, комиссия хорошая, тур приличных денег стоит, можно и повозиться. И кофе вкусным угостить. Тимофеевы – одни из первых клиентов, с нами уже четыре года отдыхают, отели люксовые предпочитают. Таких клиентов ценить надо. Правда, Вера сейчас начнет надувать наколотые губы, а Дмитрий пялиться в мое декольте. Эх, и повезло же этой Вере! Если бы не тюнинг – обычная серая мышка, ни вида, ни цвета.

Как-то, еще до моего знакомства с Мариу, заезжала Вера в офис одна, без мужа, привезла документы. Пили с ней кофе, болтали ни о чем. А она мне и говорит: «Риточка, не мое дело, конечно, но что у тебя на личном фронте? Тридцатник скоро! Даша говорит, ты все время на работе. Где же ты мужика-то встретишь?». Ох уж эта Дашка!

Даша, по рекомендации которой Вера пришла, – моя подруга с колледжа, но работала по другой специальности и всех знакомых направляла ко мне. Она мне и рассказала, что Верочка, как и я, родом из далекого села на окраине Новгородской области и нет у нее папы профессора. Соврать и я могу, если что, но, надеюсь, не придется. Этого я Вере, конечно, не сказала. Обидится еще, потеряем клиентов.

– Не тридцать, а двадцать девять в конце года исполнится, как и тебе. – Мы с ней общались на «ты», хотя к ее мужу я обращалась на «Вы». – На всех «Дмитриев» не хватит, это тебе повезло. А я в работе реализуюсь. Ты же знаешь, туризм – моя страсть, и мы любим наших клиентов.

– Ну вы любите, любите, но не засматривайтесь на чужих «Дмитриев», – Вера натянуто улыбнулась и застучала по столу пальчиками со свежим маникюром.

Ясно теперь, с чего этот разговор. За свою крепкую ячейку общества испугалась. Да не волнуйся Вера, женатые мужики для меня – табу.

– Что ты, Вера! По-моему, у нас чисто профессиональное общение! – ответила я, недоумевая. Вот уж точно, даже повода не давала.

– Да я не о тебе, Рита. Твоя Маша глазки строит моему Диме. А ему рыженькие нравятся, я знаю... – Вера вздохнула.

Я чуть кофе не поперхнулась. Маша?!

– Вера, я, конечно, проведу с ней беседу... – как можно серьезнее сказала я, подавляя смешок. Ну в самом деле, следи сама за своим мужчиной. – Так может тебе цвет волос поменять?

– Да не идет мне, пробовала, – махнула она рукой.

А Дмитрий – парень видный, рослый, накачанный, с юмором, при деньгах, директор крупной строительной фирмы. Конечно, он всем девочкам в офисе нравится. Чего уж греха таить, и я, глядя на него думала: «Вот бы мне такого!». Возит Веру в путешествия по заграницам, и живет она как королева. Понятно, есть что терять, вот и переживает. А я сама все оплачиваю. Меня не то, что в другую страну, в другой город никто не приглашал отдохнуть. Не везет, не везет...

Вернее, не везло, пока не встретила Мариу! И скоро я уезжаю к нему в Португалию! Вот так-то, Верочка! Заграничный жених, обеспеченная жизнь, собственная вилла с видом на океан, бассейн... Я опять мечтательно засмотрелась в окно и отвлеклась от беседы с Тимо-

феевыми. Тыфу ты! Клен срубили... Мусорные контейнеры... О чем мы говорили? Ах, да... Маврикий...

– Конечно, Вера! Маша подберет вам другие варианты на Маврикии. Ту бронь мы аннулируем без штрафных санкций, не переживайте! Хотите кофе? Как обычно, латте? А Вам, Дмитрий? Эспрессо?

– Леночка, – обратилась я к свободной в данный момент сотруднице – менеджеру по внутреннему туризму. – Сделай, пожалуйста, кофе для клиентов.

Расторопная Леночка загремела чашками, а я подошла к своей заместительнице – Алине, с четким каре блонд и быстрыми глазами олененка.

– Алина, зайди ко мне минут через десять.

– Хорошо, Рита, – кивнула она.

Я зашла в свой уютный небольшой кабинет, увешанный сертификатами и дипломами, красивыми фотографиями из поездок. Последнее время я увлеклась фуд-фотографией. Мне нравилось и готовить, и новые рецепты пробовать, только времени на это не было. А особый кайф – красивая сервировка стола и блюд. И вообще, мне нравилось, когда все красиво.

Я подошла к небольшому зеркалу, висевшему у двери, и поправила прическу, распустив и снова собрав волосы в тугий хвост, мазнула губы блеском и улыбнулась своему отражению: «Хороша!». Шутя, мама говорила, что я – породистая лошадка в нашем семейном стаде: высокая, ладная, с длинными красивыми ногами и густой золотистой гривой.

Я села за компьютер и загуглила. Оказывается, жителей Порту называют «трипейруш». По-португальски это означает «любители потрохов». Мне не понравилось это «трипейруш». Ярро-розовым маркером я написала на листочке: «ДЕВУШКА ИЗ ПОРТУ». Определенно, «девушка из Порту» звучит лучше.

В кабинет вместо Алины влетела Вера, и я сунула листок в ежедневник.

– Так чего ты молчала, Рита?! Маша сказала, завтра ты в Португалию уезжаешь! К жениху! Давай, выкладывай! Как познакомились? Через интернет? А ты в нем уверена? Насовсем или так, в гости? – затараторила она, присев в кресло для посетителей и устраиваясь поудобнее в предвкушении долгой истории в духе мыльной оперы.

Появление Веры немного выбило меня из колеи: нужно было срочно отправить туроператору отчет турагента, а тут она со своими расспросами.

– Познакомились у нас в городе во время чемпионата мира по футболу. Так что он не маньяк, это точно. Обратный билет не брала, – ответила я кратко и улыбнулась, сейчас у меня не было ни времени, ни желания удовлетворять ее любопытство.

Хотя я и любила прихвастнуть в компании школьных подружек, Светы и Наташи, подробностями своего романа с португальцем Мариу. Встречались мы с девочками нечасто. Я все время пропадала на работе, а они погрязли в домашней рутине: мужа, дети, сопли, садики или наоборот, логопеды, неврологи... У Светки еще сын – первоклашка. Мужья все время на работе, а вечерами – по пивку с друзьями, помощи от них – никакой, не говоря уже про страстный секс и нежные слова. Смотрела я на них и думала: хорошо, что я не вышла замуж за одного из своих ухажеров. Тогда бы я не встретила Мариу. Впрочем, и замуж никто не звал. А Мариу вот позвал! Хотя пока это не было предложением, но он говорил, как сильно хочет, чтобы я была рядом и что мы непременно будем жить вместе.

– Так у вас что, любовь? – протянула Вера, и глаза ее заблестели в ожидании подробностей.

– Да, Вера, любовь! – ответила я, добавив. – Страстная! – И скользнула взглядом по часам на руке.

– О, прям завидую! Ну ладно, вижу ты занята. А как же мы теперь? Турагентство закрываешь? – спросила она, вставая.

– Нет, – я отрицательно помахала головой. – Не переживай, Вера. Есть Маша, Ксюша. Алина будет пока вместо меня, если что – к ней со всеми вопросами. Я тоже буду работать дистанционно. Хорошего вам отдыха! – Я встала, чтобы проводить Веру.

– И тебе всего хорошего, Рита! Чтобы все удачно сложилось! Хоть с Дашей порадуемся за тебя! Держи нас в курсе! – Вера вышла из кабинета, а худенькая, как тростинка, Аля, ожидавшая за дверью, просочилась мимо нее.

Аля – трудолюбивая умница, была не только моей правой рукой, но и подругой, насколько возможна дружба между начальницей и подчиненной. Мы вместе ездили в рекламные и директорские туры, вместе отдыхали, иногда ходили в рестораны и ночные клубы, развлекаться и потанцевать, поддерживали друг друга после очередного неудачного романа. До этого Аля несколько лет работала менеджером в одной из туристических фирм. Но компания не предполагала возможностей роста, и она пришла ко мне заместителем руководителя. Чуть выше зарплата, плюшки в виде оплачиваемых за счет фирмы ежегодного заграничного форума туроператора, по франшизе которого мы работали, а также любого рекламного тура. Как-то Аля, подвыпив, призналась, что мечтает о своем турагентстве, но смелости, как мне, ей не хватает. А потом, спохватившись, стала говорить, что ее все устраивает и директора лучше, чем я, в ее жизни не было.

В нашем маленьком женском коллективе из пяти человек все на виду, ничего не утаишь. Мы были с девочками, когда в толпе болельщиков я увидела Мариу с друзьями. На их глазах произошло наше знакомство и закрутился страстный роман. Конечно, они шептались и завидовали. И вот, спустя три месяца, я еду к нему в Порту, самый красивый город на берегу Атлантического океана. А Аля остается руководить агентством. Я пообещала ей щедрую надбавку к зарплате и в придачу своего кота британца Мартина, от которого она млела. Впрочем, это было взаимно. И я радовалась, что пристроила Мартюшу в хорошие руки. Мама отказалась его брать: слишком капризное животное. То ли дело ее беспородный кот Васька, подобранный в подвале дома: ест обычную еду, а не кошачьи консервы, гуляет, где хочет. «Не уживутся они с Мартином», – был ее вердикт.

Весь день прошел в рабочей суете, хотя я еще пару раз мечтательно зависала у окна с чашечкой кофе. Мариу говорил, что этот напиток в Португалии самый вкусный и самый дешевый в Европе. А я тот еще кофеман. Для меня, гипотоника, минимум три чашки в день – жизненная необходимость. Я представляла, как мы будем вместе сидеть в кафе на берегу океана и пить кофе маленькими глотками, наслаждаясь криком чаек и соленым ветром. Я мечтала об обеспеченной жизни в красивом европейском городе на берегу океана, о нас с Мариу, о вечной любви. А еще мне бы хотелось перевезти маму из Нижнего в Порту. Тогда я была бы совсем счастлива.

После работы девочки устроили проводы: шарики, шампанское, всякие вкусности и пожелания в скором времени пригласить их на свадьбу.

– Как же повезло тебе, Рита! Счастливая! – в один голос говорили они и по-бабьи вздыхали. Ни у кого из девочек не было пары, хотя все были моложе меня.

– Девочки, у вас все впереди! Встретите еще своих принцев! – улыбалась я и млела от мысли, что в Порту меня ждет Мариу.

– Да где же их взять-то? Хороших уже всех разобрали! Ты Рита, давай, осваивайся, открывай там фирму, а мы работать приедем! И заморских женихов искать! – заливисто смеялись они.

Уходя из офиса, я думала, что все-таки буду скучать по работе. Душа болела за свое дело, за клиентов. Но девочки справятся, я уверена, и Аля – отличный руководитель. Да и я по возможности планирую быть на связи и работать онлайн.

В восемь мы закрыли офис, пробок уже не было и через полчаса я звонила в дверь маминной квартиры.

– Привет, мамуля! – я чмокнула ее в щеку и обняла. – Извини, задержалась. Девочки мне отвальную устроили. Как ты?

– Все хорошо, дочка! Проходи, я пирог испекла, рыбный, как ты любишь.

В скромной, но чистенькой квартирке уютно пахло пирогами. Я была не голодна, но маму обижать не хотелось, знала, что она старалась. Пока я мыла руки, мама прошла на кухню и поставила на газовую плиту чайник.

– А что ты электрическим не пользуешься, который я подарила? – я присела на обтрепанный кухонный уголок.

– Что ты! Он, оказывается, столько электроэнергии сжигает! В два раза больше, чем обычно, заплатила в прошлом месяце! – всплеснула мама руками. – Не нужно было, дочка, тратиться. Может вернуть можно?

– Мам, ну я же тебе давала деньги. Что ты все экономишь? – недовольно поморщилась я.

– Дочка, я их отложила, на всякий случай. И ты бы не транжирила. Ипотека у тебя все же, – мама покачала головой так, как делала всякий раз, когда речь заходила о денежных тратах.

– Да я справляюсь, мам. Мне хватает и на ипотеку, и на новую сумочку, – улыбнулась я, вспомнив, какую на днях шикарную сумочку в поездку прикупила. Красивые сумки и обувь – моя страсть. – И потом, я уже почти закрыла кредит.

– У тебя этих сумочек сто штук. Зачем столько?

– Для настроения, мам. Вот сегодня хотелось чего-нибудь яркого – и, пожалуйста, сумка цвета фуксии.

У меня вообще с тех пор, как купила билеты в Португалию настроение «цвета фуксии». Родной город уже не казался серым, как раньше. И даже мамина квартира не выглядела такой убогой. Сто раз предлагала ей деньги на ремонт, на новую мебель, но она отказывалась. Привычка экономить и жить «как-нибудь» засела в ней крепко, и меняться она не хотела.

В последние годы я неплохо зарабатывала, но чувство вины перед мамой частенько мешало мне в полной мере порадоваться покупке. Стоя у кассы, я так и видела, как она неодобрительно качает головой.

Правда, как-то, доставая из шкафа ни разу не надетую новую вещь и запихивая очередную купленную сумочку, я решила, что с этим надо что-то делать и взяла он-лайн консультацию у психолога. Ее вердикт был – ониомания, или, проще говоря, шопоголизм и нужно покопаться в себе, чтобы понять, что же я на самом деле так отчаянно пытаюсь купить: новую себя, душевное спокойствие, иллюзию контроля, символ статуса, а может быть проблема в осознании собственного «я», ведь внешний вид – пусть не важная, но все же его часть. Мне казалось, что каждая из причин мне подходит: и желание преобразиться с помощью одежды и получить «новую я», и желание наклеить пластырь в виде новой вещи на ссадину тревоги и грусти, и возможность принять решение и сразу получить награду в красивой упаковке, и возможность доказать – пусть и самой себе, – что нарядные туфли, которых у меня не было в детстве, мне по карману. После осознания этого, я стала совершать меньше иррациональных покупок, но шопиться не прекратила.

– Да, красивая сумочка, я заметила, когда ты вошла, – наконец-то улыбнулась мама.

– Ну вот видишь! Хочешь, куплю тебе такую же!

– Что ты! Да мне ходить с такой некуда. Ты мне итак две сумки подарила. Черную – зимой ношу, белую – летом. А вообще мне на рынок удобно брать ту, что ты в прошлом году привезла, презент от отеля. Легкая, простая.

– Мам, так на ней надпись «Ханаду». Я же ее тебе так, для хозяйства отдала, хранить чего-нибудь, – я прыснула со смеху.

– Дочка, да кто там на рынке знает, ксанаду, какаду? Удобно и ладно! – рассмеялась мама.

– Мам, пирог удался, очень вкусный!

– Конечно, дочка, для тебя за свежей рыбкой на рынок ездила. Вот уедешь, совсем одна останусь, – мама отвернулась и украдкой вытерла слезы.

– Мам, я приезжать буду, а попозже и тебя заберу, найдем тебе там какого-нибудь пожилого сеньора, усатого и бородатого, как тебе нравится, – я подошла и прижалась сзади к маме, вдохнув знакомый с детства запах детского мыла «Невская косметика». Сколько помню, она пользовалась только им, а дорогие гели-шампунь, что я ей покупала, передаривала.

– Что ты! Никуда я не поеду, какой там сеньор! Чего выдумала? Но у тебя, уверена, все будет хорошо! Нарожаеть смуглых черноглазых внучат, – мама грустно улыбнулась. – Только вот нянчить их не смогу, далеко уж больно.

– Мам, ну что ты опять!

Мы пили чай, а я не могла насмотреться на нее. Я знала, что буду скучать, но в Португалии меня ждет большая любовь, бурная, настоящая.

Вещи я не собрала заранее, как планировала и металась среди выросших посреди комнаты двух куч. Как можно собираться в неведение? Что там носят? Какая погода? Да и вообще, неизвестно, сколько я там пробуду, ведь Мариу предложил вместе жить, а не погостить какое-то время.

Я стояла посреди вороха одежды, сумочек, обуви и никак не могла решить, что брать. Платить за перевес мне не хотелось. Да и тащиться с двумя чемоданами – тоже. Все-таки, две пересадки – в Москве и Лиссабоне, прямых перелетов в Порту нет. Я несколько раз перекладывала вещи, вытащила туфли на шпильке, но молния все равно предательски разъезжалась. С босоножками на платформе пришлось также распрощаться.

Время уже поджимало, через пару часов выезжать, а я даже отдохнуть не успела и носилась по квартире, как заведенная, хотя вещи уже были собраны. Обычно перед вылетом мне никогда не удавалось заснуть от возбуждения, я боялась проспать или что-нибудь забыть, а сейчас волновалась еще больше. Кое-как застегнув чемодан, прилегла на диван и забылась на часок тревожным сном.

Мне снился синий океан с белыми барашками волн, я бреду по берегу, ветер играет волосами и ласкает мое тело, голые ступни утопают в прохладном песке, прибой шуршит мелкой галькой, кругом – ни души, и тут меня окликают. Я оборачиваюсь, яркое солнце слепит глаза, я прикрываю ладонью глаза, шурюсь, пытаюсь разглядеть лицо, но вижу только силуэт мужчины. Высокий, стройный. Он протягивает ко мне руки и меня накрывает волна радости и удивления. В этот момент я подскочила от звонка будильника и пару секунд соображала, где я вообще. Умылась, быстро собралась и, проверив все выключатели, выскочила из квартиры.

В полусонном состоянии добралась до аэропорта и сразу отключилась в самолете, стоило шасси оторваться от земли. Из-за небольшого опоздания пересадка в Москве была короче, чем предполагалось. Пришлось нестись из терминала в терминал. Спросонья я умудрилась заблудиться в аэропорту, вбежала в салон последней и упала в кресло, потная, измотанная и уже жалеющая о том, что поехала в длинном осеннем пальто цвета фуксии: хотелось произвести впечатление на Мариу. Легкий пуховичок в дороге был бы уместнее. И уже в самолете я отправила сообщение маме, Мариу и подругам, что вылетела из Москвы в Лиссабон. Снова я провалилась в сон еще до взлета. И проснулась, когда самолет уже приступал к снижению высоты. Ничего себе! Я проспала почти шесть часов! Хотя, час сна дома, час в самолете до Москвы, почти шесть часов здесь – вот тебе полноценный ночной сон.

Самолет заходил на посадку, и я прильнула к окну иллюминатора. И я увидела небо и океан! Обе стихии были безбрежны и соединялись на невидимом горизонте в упоительном поцелуе, обволакивали синевой, и были абсолютно вездесущи, куда ни глянь. Но вот, словно в красивом видеоролике, показался струящийся по холмам Лиссабон и устье широкой реки

Тежу, длинные изящные мосты через нее и широкий залив с солнечными бликами на водной глади.

Я не могла усидеть от переполнявшего меня восторга. Другая страна, новый мир, столько всего интересного! И Мариу! Я представляла, как он крепко прижмет меня к себе, поцелует, и мы пойдем в обнимку из зала прилета. И цветы! Конечно, какие-нибудь яркие цветы! Он знал, как я их люблю. Дома у меня всегда стояли свежие пестрые букеты, я покупала их себе сама – добавить краски в свою жизнь.

Самолет приземлился, и в салоне аэробуса раздалось несколько хлопков в благодарность пилотам. Я так торопилась выйти, напирая на пассажиров, что высокий седовласый мужчина, стоявший впереди, осуждающе на меня посмотрел и высказался на английском. Правильно, сама не люблю.

И вот я уже летела по просторному коридору аэропорта. Путешествие началось! Все кругом было другим, не будничным. Мелькали надписи на португальском и на английском. Солнечный свет лился из громадных окон. И даже еле уловимый запах авиационного керосина был с примесью сухой травы. Мимо проществовали роскошные португальские пилоты в черных кителях с золотыми пуговицами и смуглолицый таможенник встретил широкой улыбкой: «Ola!»⁵

У ленты транспортера скопился народ. Я сразу увидела свой чемодан цвета фуксии, в тон пальто, купленные перед поездкой. Вот честное слово, снесло голову от этого цвета! Тот самый мужчина из самолета, сделавший замечание, помог мне снять багаж и улыбнулся, сказав, что у чемодана красивый цвет. Так и я об этом! Ярких красок в нашу жизнь! И побольше!

Я выбежала в зону прилета и шарила по толпе глазами в поисках любимого смуглого лица. Но его не было видно. Я достала телефон, чтобы позвонить Мариу, но увидела от него сообщение: «Любовь моя, мне нужно было срочно уехать, дела в Испании. Увидимся послезавтра в Порту у памятника «Amor de Perdição» в полдень. У меня для тебя сюрприз! Твой Мариу». На меня словно ведро ледяной воды вылили, внутри все опустилось. Этого я никак не ожидала! Еще недавно в самолете я представляла, как выхожу в зону прилета и вот он – мой герой, моя любовь, мой Мариу! С букетом цветов и горячими объятиями! Ничего этого не было!

Я набрала номер Мариу, но вместо ответа голосовой робот что-то быстро говорил не то на португальском, не то на испанском. Я снова и снова набирала его номер, не веря своим ушам. Я отправила ему сообщение, написав, что прилетела в Лиссабон и мне очень жаль, что он меня не встретил, как договаривались, попросив перезвонить, как будет возможность.

Расстроенная, я стояла столбом посреди зала, и кто-то в спешке сильно меня толкнул. Я словно очнулась и уныло поплелась на выход, катя за собой объемный чемодан, цвет которого начал меня раздражать. Да и вид старого здания международного аэропорта Лиссабона «Портела» не прибавлял оптимизма. Конечно, отель я не бронировала. И вообще ничего не планировала. Я же ехала к Мариу!

⁵ Привет (порт.)

Марина

Я не могла поверить, что Мариу не встретил меня в аэропорту. Мы договаривались пожить в Лиссабоне, погулять по городу день, два, сколько захочется, а потом уехать в Порту. Мариу обещал приехать на кабриолете и рассказывал о живописной дороге вдоль океанского побережья. А теперь придется добираться до Порту самой. Ни Мариу, ни кабриолета.

Может быть, у него и, правда, дела? Но как-то странно назначать девушке свидание у памятника в незнакомом городе. Что это за памятник вообще и где он? И почему ровно в полдень? Почему нельзя просто позвонить, как приедешь в город и договориться о встрече? И что за сюрприз? Мариу, конечно, знал, что у меня есть опыт путешествий, и я не пропаду в чужом городе или стране. Но удивительно, что не попросил кого-нибудь встретить меня хотя бы в Порту.

Поглощенная своими мыслями, я и не заметила, как оказалась на стоянке такси, где собралась небольшая очередь. Я встала в ожидании машины, приготовившись просить на английском подвезти меня в хороший отель недалеко от станции метро. Каково же было мое удивление, когда подъехало черно-зеленое такси с горящими шашечками на крыше и оказалось, что водитель – девушка, да еще и русская.

Крупная Марина легко закинула в багажник мой неприподъемный чемодан, пообещав отвезти в отличный и недорогой отель. Мне, честно говоря, было все равно. Главное, чтобы чистый и в безопасном районе. После долгого перелета хотелось принять душ и упасть на кровать. Тем более, что из-за разницы во времени подходило время сна. Пока летела, представляла, как мы с Мариу отправимся вечером в ресторан. Зря я что ли столько шмоток набрала на все случаи жизни? А идти куда-то одной совсем не хотелось.

Мы выехали с парковки и направились в сторону Лиссабона. Я посматривала по сторонам и недоумевала. Ну надо же! Как я, турагент со стажем, могла так потерять голову и не подготовиться! Как можно было отправиться в другую страну, не продумав различные ситуации! Вот не встретил меня Мариу, всякое же бывает и что? Ну ладно, переночую в этом отеле, а завтра улечу в Порту.

В Португалии я не бывала, хотя страна великих мореплавателей всегда меня привлекала. Но информации о ней было немного. Она где-то на самом краю Европы, живет себе тихо, без громких скандалов и новостей на первых полосах.

Я мечтала, что Мариу покажет мне Лиссабон, как когда-то я показала ему свой родной город и Москву, от которых, он, кстати, был в полном восторге. Жаль, что придется осматривать достопримечательности одной.

По дороге мы с Мариной немного поболтали за жизнь и перешли на «ты».

– А ты как туристка или работать? Надолго? – поинтересовалась Марина.

– Как туристка, – я не стала говорить ей о Мариу. Почему-то мне было стыдно сказать, что он не встретил меня в аэропорту. Конечно, я надеялась, что мы увидимся послезавтра в Порту. Но зачем Марине об этом знать?

Минут через пятнадцать подъехали к высокой белой прямоугольной свечке.

– Марина, ты, кажется, говорила насчет недорогого отеля? – спросила я, рассматривая святящиеся на крыше буквы «VIP» и «GRAND».

– Так и есть.

– По-моему, это какой-то дорогой отель.

– Я недавно подвозила сюда наших. Ради интереса зашла посмотреть. Цены вполне приемлемые. Отель не в историческом центре, конечно, но рядом с метро. И еще бывают спецпредложения. Пойдем, посмотрим. Тут есть и бассейн, и СПА.

– У меня нет желания идти в бассейн или в СПА, – уныло ответила я.

– Это ты зря! После перелета – самое то, по себе знаю. Джетлаг – как рукой снимет и будешь как новенькая! Ты же в Португалии! В самой солнечной европейской стране! Встряхнись! Ты чего такая грустная?!

– Я просто... немного устала от перелета.

Парковка у входа в отель была запрещена, и мы, объехав его с обратной стороны, припарковались на небольшой площадке у какого-то серого здания.

– Штрафы здесь огромные за неправильную парковку, схватишь несколько, так и зарплаты лишишься, – хмыкнула Марина. – Пойдем, я тебя провожу. Чемодан пока оставим в машине. Если все устроит – вернешься.

Дойдя до шлагбаума, мы свернули направо и, пройдя с десятков метров, оказались у входа в отель. Высокие стеклянные двери, распахнув свои объятия, впустили нас в просторное светлое лобби.

– Очень стильно! – я крутила головой, рассматривая необычные люстры – сферы из полированного металла. Справа от входа за стеклянной перегородкой располагался ресторан со столиками, накрытыми белоснежными скатертями. Я обратила на него внимание еще с улицы.

Мы подошли к мраморной стойке слева от входа, и услужливый молодой человек в темно-синем костюме с иголки предложил номер по специальной цене низкого сезона при проживании от двух ночей – меньше ста евро за ночь.

– Ну вот, я же говорила! Здесь постоянно акции бывают! – улыбнулась Марина.

– Но я хотела завтра улететь в Порту... – я задумчиво теребила паспорт.

– Поедешь послезавтра. Лиссабон посмотришь. Тебя что, кто-то ждет в Порту? – догадалась Марина.

– Вроде того... – я отвела взгляд.

– Понятно. Могла бы сказать... – недовольно хмыкнула она.

Мне хотелось ответить, что это не ее дело, но я не стала обижать девушку, тем более, что она помогла мне с отелем.

– Хочешь, я угощу тебя кофе? – я посмотрела в сторону барной стойки в центре зала. – Или ты торопишься?

– В Португалии никто не торопится, – миролюбиво улыбнулась Марина. – На чашку кофе найду пару минут.

Я решила, что раз свидание с Мариу послезавтра, я вполне могу переночевать здесь две ночи и вылететь в Порту послезавтра рано утром, чтобы быть там до полудня. Так что завтра у меня будет полный день в Лиссабоне.

– Меня все устраивает, – я протянула паспорт молодому человеку за стойкой ресепшн. – Номер на две ночи, пожалуйста.

После улаживания всех формальностей с оформлением номера, мы с Мариной прошли в модный бар и заказали по чашке кофе: я – капучино, Марина – эспresso.

– Ну рассказывай! – видимо, жадная до чужих историй Марина, присела у барной стойки на высокий стул бирюзового цвета и с интересом посматривала на меня.

– Да что рассказывать... – я встала рядом и положила на стул сумку, ожидая, когда приготовят кофе. – Приехала к парню. Мариу. Живет в Порту. Познакомились у нас во время чемпионата по футболу.

– А почему он тебя не встретил? – задала Марина очевидный вопрос, который мне меньше всего хотелось услышать.

В это время бариста протянул нам две чашки.

– Он прислал сообщение, что уехал в Испанию по делам и вернется в Порту послезавтра, – ответила я после небольшой паузы, отпивая нежную и густую пенку.

– Аа... – разочарованно протянула Марина и со звоном поставила чашку на блюдце. – Ну пойдем, заберешь чемодан.

Мне хотелось сказать ей еще что-нибудь, а не заканчивать на этом «Аа». Что она подумала? Что я очередная дурочка, прикатившая за женихом в чужую страну?

– Знаешь, у нас чувства! И он после чемпионата приезжал в Москву, а потом меня пригласил... – словно оправдывалась я по дороге к выходу.

– Да я что? Против что ли? – хмыкнула Марина. – Моя сестра вот так же переехала к парню. Правда, расстались они уже. Но она тут обосновалась и меня перетасила.

Мы вернулись на стоянку к припаркованному автомобилю.

– Давай помогу, – кинулась я к Марине, достающей из багажника мой тяжеленный чемодан.

– Да я привыкла уже, – рассмеялась она.

– Спасибо тебе за такой классный отель! – сказала я, вспомнив, что забыла ее поблагодарить.

– Да пожалуйста! Надеюсь, у тебя все сложится удачно! Держи мою визитку, – она протянула мне карточку.

Я помахала вслед отъезжающему авто Марины и зашагала к отелю под бречание колесиков чемодана цвета фуксии.

Лиссабон

Из-за крошечной тьмы я с трудом вставила ключ-карту в карточный выключатель. Плотные задвинутые шторы совсем не пропускали свет. Днем, скорее всего, еще жарковато. Октябрь и дома уже вовсю пахнет осенью, а тут + 22 вчера было, Марина сказала. А в Алгарве вообще бархатный сезон. Красота!

Разместившись в номере, я набрала Мариу. Снова голосовой робот. Я с досадой швырнула телефон на прикроватную тумбочку. Неужели нельзя было отложить свои дела?!

После прохладного душа полегчало, настроение улучшилось, и я уже подумывала о СПА и ужине в ресторане.

Мне повезло: небольшой открытый бассейн на крыше отеля на днях должны были закрыть на осенне-зимний период. Тихо играла музыка в стиле лаунж, и вода переливалась красками разных цветов. Я наслаждалась обстановкой и полным одиночеством, вспоминая, как в одном из рекламных туров мы с Алей плескались в бассейне на крыше одного из отелей Банкока. В тот жаркий день голова шла кругом от десятка просмотренных отелей, а вечером прохладная вода в бассейне и шикарный вид на город были просто подарком.

По профессиональной привычке я отмечала для себя все достоинства и недостатки отеля, которые, впрочем, пока не находила, кроме стеклянной перегородки, отделяющей элегантную ванную от комнаты. Неудобно же, в самом деле, если туристы – не близкие члены семьи. На ходу я делала снимки: всегда считала, что лучше один раз увидеть, чем сто раз прочитать. Поэтому, и сама часто ездила в рекламно-информационные туры изучать отельную базу, и девочек отправляла.

После водных процедур я принарядилась к ужину: надела короткое джинсовое платье и летние сапоги-казаки из бежевой замши, оголив стройные длинные ноги. Продефилировав через холл, заглянула в меню на входе в ресторан и отметив несколько блюд, села за столик у окна. Гостей в зале не было. Начитавшись в интернете о нерасторопности португальского сервиса, я уже приготовилась ждать час, когда принесут меню и еще час – сам заказ.

– Что будете заказывать? – через минуту рядом со столиком возник официант в белой рубашке, черном жилете и бабочке. Я удивленно хлопнула глазами, заказала бокал белого вина и погрузилась в изучение меню, когда в ресторан завалила шумная толпа китайской молодежи.

Заказав бутылку дорогого красного вина, они потребовали лед.

– Зачем лед, – недоумевая, поинтересовался официант.

– Ну как же, в бокал! – хихикали китайцы.

Тот покачал головой, мол, какой ужас, и принес ведро со льдом, куда погрузил бутылку вина.

– Да нам в стакан! – показывали китайцы.

Официант упорно мотал головой, мол, не дам вам портить такое вино. Я немного рассмеялась, наблюдая за этой ситуацией. Иногда кажется, что китайцев слишком много, они шумные, всеядные и неразборчивые, например, в дорогих местных винах. Наиболее взыскательные клиенты нашего турагентства всегда уточняли, не останавливаются ли в отеле группы китайских туристов.

Вернувшись в номер после вкусного ужина из катапланы – рагу с рыбой, мидиями, креветками и осьминогами, картофелем и овощами в компании пары бокалов холодного белого, я позвонила Мариу, но история та же – голосовой робот. Эх, жаль, что я не знаю португальского. О чем он говорит?

Утром, только проснувшись, я потянулась к телефону. Новых сообщений не было и снова та же фраза в ответ на звонок. Неприятное чувство царапнуло изнутри, но я отогнала его словно надоедливую кошку. Впереди у меня день в Лиссабоне, а завтра – свидание с Мариу!

Для индивидуальных туристов завтрак подавали в том же ресторане на первом этаже, где я ужинала. Китайская группа, к моему счастью, завтракала в ресторане на втором. Я заняла место у окна в пол, с интересом наблюдая за редкими прохожими. Тот же официант, что обслуживал меня за ужином, улыбался в тридцать три зуба, наливая кофе и желая хорошего дня. Еще бы: вчера я оставила щедрые чаевые и заодно получила рецепт катапланы от шефа.

Я глотнула ароматный густой напиток и прикрыла глаза. Боже! Как здорово! Только сейчас ощутила себя словно в отпуске, в котором, к слову давно не была. Рекламные туры – не в счет, это были рабочие поездки и иногда очень напряженные. Лето для турагентов – горячая пора, и отпускное время начинается с октября. С Мариу я, правда, отхватила несколько дней в августовской Москве.

Тревожные мысли подбирались тихо, словно вражеские лазутчики, мешая наслаждаться нежнейшей спелой папайей, авокадо и манго, которые я обожала. Я с грустью думала о не состоявшейся бурной и страстной ночи, медленном завтраке и романтической прогулке с Мариу по улочкам Лиссабона.

Понимая, что посмотреть за день город, раскинутый на семи холмах, вряд ли удастся, я примерно набросала маршрут: площадь Росиу и район Байша со старинными лифтами, Кафедральный собор Сэ, Праса-ду-Комерсия – главная площадь у реки Тежу, Монастырь Жеронимуш и Башня Торри-де-Белен, и хорошо бы поймать желтый раритетный трамвай №28 и прокатиться по извилистым средневековым улочкам района Алфама до мавританской вершины города – замка Святого Георгия.

Я надела джинсы, легкую ветровку, кроссовки, нацепила очки и выпорхнула из отеля. На безоблачном небе красовалось солнце. Отличный день для прогулки по городу! Вокруг – множество кафе, ресторанов и магазинчиков. Из интереса я заглянула в кафе Pastelaria через дорогу, посмотреть местную выпечку и цены. Завтрак: сэндвич, апельсиновый сок и кофе за 2.3 евро. Да здесь жить можно!

Лиссабонское метро – всего 55 станций на четырех линиях, показалось мне излишне утилитарным, даже по сравнению с нижегородским. А в сравнении с московским, красотой которого Мариу был сражен, и говорить нечего.

Со станции Сетро Рекуено по соседству с красочной Ареной для боя быков Кампу-Пекену, превращенную в торговый центр, я добралась до станции Россиу и выпорхнула на площади у железнодорожного вокзала Россиу и одноименной площади, бывшей местом казни в период инквизиции. Площадная плитка гуляла под ногами темно-серыми волнами, создавая впечатление, будто поверхность движется.

Я пропорхнула мимо здания вокзала с широкими входными арками, похожего на старинный театр или дворец, с которого когда-то отправлялся знаменитый «Южный экспресс», соединяющий Лиссабон и Париж, и продолжила прогулку в направлении главной пешеходной улицы района Байша-Помбалина – Аугушта и Площади Коммерции у реки Тежу.

На автомате я сравнивала страну с Испанией, подпираящей Португалию под бок. Тут также, как и на барселонских улицах, неизменно согретых солнцем и хорошим настроением, говорили: «Ola!», сверкая белозубыми улыбками на смуглых лицах и передвигались по городу в расслабленном ритме. А среди красивых старинных зданий не покидало ощущение потускневшей роскоши и нераскрытых тайн. Город встречал яркими граффити, цветными лицами, звенел трамваями, угощал в зеленых киосках в мавританском стиле ароматным кофе и вишневым ликером жинжиньей, шипел жареными каштанами и уличной едой, звучал мелодиями зажигательной самбы, меланхоличного фаду и истошными криками чаек, долетавших с реки Тежу.

Словно по дворцовому паркету из черных узоров на светлом фоне, я шагала по мозаике из базальта и известняка, вдоль широких авенид (проспектов). Фасады домов блестели в солнечных лучах яркой керамической плиткой – азулежу. «А-зу-ле-жу... А-зу-ле-жу...», – это слово крутилось в голове и перекатывалось на языке множеством звуков. «Аа-зуу-лее-жууу» – одно из нескольких десятков слов, которые я знала, отправляясь в Португалию.

Я сравнивала оживленную Аугушта с испанской Рамблой. Они казались мне похожими пестрой круговертью: туристы всех национальностей и возрастов шли, торопливо поглядывая по сторонам, местные неспешно прогуливались, те и другие оседали за столиками кафе, накрытыми посреди улицы, а официанты – мужчины в белых рубашках и черных брюках, сновали в толпе. Из открытых дверей кафе и ресторанов лилась музыка. Праздные гуляки застревали у витрин бутиков, галерей и сувенирных лавочек, кучковались около музыкантов, художников и застывших в неподвижных позах мимов.

Присев за свободный столик в тени здания, я заказала эспresso и Паштел-де-Ната (паштейш) – знаменитые португальские пирожные-корзиночки из слоеного теста с заварным кремом, присыпанные корицей. Красивая выпечка то и дело заманчиво мелькала через большие витражные окна кафе-кондитерских и мне уже не терпелось ее попробовать.

Кофейный запах защипал ноздри и приятным послевкусием задержался на языке, а заварной крем пирожного напомнил мамин «Наполеон». Из кафе доносились звуки протяжной португальской мелодии и уходить совсем не хотелось. Я заказала еще чашку эспresso и смаковала его, занимаясь любимым делом – глазела на праздно шатающуюся толпу и окружающие постройки, в окнах которых блестело полуденное солнце.

Руа (улица) Аугушта, где я находилась, и выглядела как Августейшая, Королевская, Императорская. И назвать так ее было совсем не зазорно. Эту главную улицу буквально прокладывали по остаткам средневековых построек, разрушенных великим землетрясением 1755 года, расчищая территорию для первых в мире сейсмоустойчивых зданий.

Руа Аугушта должна была стать лицом нового Лиссабона, и указом министра Маркиза де Помбала было велено старого не жалеть. Что и говорить, именно ему город и обязан своим нынешним видом: пышный, но беспорядочный, он превратился в элегантную столицу с прямоугольной планировкой и широкими улицами. И район этот так и называют Байша-Помба-лина, имея ввиду помбалеvский архитектурный стиль, в основе которого – простой дизайн и рациональность.

После землетрясения на новой руа Аугушта, по указу маркиза, торговали дорогим товаром – шерстью и шелком. Постепенно лавки, торгующие шелками, сменили магазины колониальных товаров, конторы и банки, улица из чисто торговой превратилась в променад. Сюда приходили за покупками, прогуляться, поболтать со знакомыми. И с тех пор мало что изменилось. Разве что туристов стало в разы больше.

Я вспомнила одну из поговорок «от Мариу», как я их называла: «Порту работает, Брага (считающаяся религиозным центром страны) молится, Коимбра (с ее древнейшим в Европе университетом) учится, а Лиссабон – развлекается».

Не знаю, чем там сейчас занят Мариу, но его телефон был по-прежнему в отключке, что заставляло меня волноваться. Развлекаться мне не хотелось и даже на шопинг не тянуло. Только монотонная прогулка по городу и меняющиеся перед глазами яркие картинки, как в калейдоскопе, немного успокаивали и отвлекали от мыслей о Мариу.

Кофейная пауза закончилась, и я направилась дальше по улице Аугушта, с нетерпением ожидая увидеть площадь Коммерции и реку Тежу. Справа по ходу движения высился знаменитый ажурный лифт Санта-Жушта, соединенный узким мостом с отвесной стеной верхней улицы.

Я не помнила фамилии португальского инженера, автора проекта, но достаточно было взглянуть на эту конструкцию с изящными пропорциями и кружевными арками, чтобы понять – работа ученика Эйфеля.

Этот и другие лифты уже более века спасали местных жителей от тяжелых подъемов по городским холмам. Сейчас этим видом общественного транспорта местные пользуются все меньше, и все больше он развлекает туристов. Я тоже встала в очередь, гомонящую на разных языках. Как было не подняться на этом старом и очень необычном лифте, да еще и с лифтером!

За тридцать секунд я поднялась из нижнего района Байшу в верхний Шиаду и попала из современности в далекое прошлое, очутившись на смотровой площадке рядом с древним обвалившимся монастырем Карму, разрушенным печально знаменитым лиссабонским землетрясением. Из-за неожиданно сильных порывов ветра я чуть не выронила телефон. У меня даже пальцы от испуга закололо, и по телу прошла волна жара. Надо же, вся жизнь сейчас в этом маленьком аппарате! А вдруг Мариу позвонит?!

Я присела на монастырские ступеньки, любуясь облаками, плывущими над высокими стрельчатыми арками. На фоне голубого неба они казались эскизом, оставленным неизвестным художником. Своды этой церкви Карму, как и многих других зданий, не выдержали сильных подземных толчков и обрушились, погребая под собой горожан, пришедших на мессу в одно мирное субботнее утро 1 ноября 1755 года, в большой католический праздник – День всех святых. Следом хлынули волны цунами, запылал пожар, город горел в течение пяти дней, треть населения погибла. Представить страшно! Землетрясение прокатилось и по португальскому югу, разрушив многие города на побережье, его отголоски были слышны даже в северной Европе. Но в истории оно осталось «лиссабонским»: основной удар достался столице.

Снова воспользовавшись лифтом, я продолжила прогулку по Аугушта «против течения», не поднимаясь от реки Тежу, а, наоборот, спускаясь к ней и, нырнув под Триумфальную Арку, была вознаграждена ошеломительным видом на Площадь Коммерции с каре дворцового ансамбля, усыпанную мелким гравием и распахнутую в сторону гавани навстречу прибывающим кораблям.

Лиссабон находится недалеко от побережья Атлантического океана, но не на самом его берегу. Да-да, я отличница по географии и владелица турагентства, до встречи с Мариу, не знала, что Лиссабон стоит НЕ на океане, а на реке Тежу. Она омывает его берега, образуя широкий залив, который еще называют Соломенным морем (Мар-да-Палья). Но совсем скоро, завтра, в Порту, я увижу океан!

Идут века, меняются декорации, а волны Тежу все так же бьются о мраморные ступени, на которых любят сидеть туристы, ощущая себя где-то на краю Земли и компанию им составляют питанные серо-белые чайки.

Увидев кораблик у пристани, я купила билет и заспешила на желтую прогулочную лодку, оказавшуюся старой посудиной с мутными стеклами. Устроившись на открытой части второго этажа, я с нетерпением ждала отправления. Через широкую Тежу прокинуты красивый красный Мост 25 апреля и Мост Васко да Гама – самый длинный в Европе, соединяющие Лиссабон с другим берегом, городами Монтижу и Алмада.

Вид на синюю бухту, квадрат светлой площади и узкую полосу набережной сменился видами неухоженной портово-складской части города. И вот вдаль показался длинный висячий Мост 25 апреля, как две капли воды похожий на знаменитые «Золотые ворота» в Сан-Франциско. А на левом берегу раскинула свои объятия статуя Христа – «Кришту Рей», как и бразильская в Рио-де-Жанейро.

Мариу, говорил, что у португальцев даже есть такая шутка: «Пересекая этот мост, через «Сан-Франциско» попадаешь в «Бразилию». Наш кораблик проплыл под мостом, и я загадала желание: «Быть с Мариу и остаться в Португалии».

Недалеко от пристани, куда вернулся кораблик, мне удалось поймать знаменитый желтый деревянный трамвай №28. Я планировала прокатиться на нем завтра ранним утром, до отъезда, когда улицы еще пустынные, когда все еще только просыпается и в воздухе витают запахи свежесваренного кофе и выпечки, но решила воспользоваться моментом.

Трамвай-старичок с кряхтением пробирался по узким улочкам, где и не всякая машина протиснется, мимо старых домов и лучиков-переулков, мимо похожего на крепость Кафедрального собора Сэ, построенного в 12 веке на месте бывшей мечети после освобождения города от арабов. Там крестили будущего Святого Антонио – покровителя Лиссабона.

Этого святого Мариу поминал постоянно: «Святой Антонио, пусть сегодня выиграет...», – когда мы болели за очередную команду; «О, Святой Антонио!», – когда он чему-то удивлялся, радовался и даже после секса.

В ярких красках Мариу описывал фешты – уличные карнавальные шествия в честь Святого Антонио. Самое грандиозное из них – «Ночь сардин» с 12 на 13 июня, когда город пестрит фонариками и гирляндами, звенит трубами духовых оркестров, разливается песнями фадистов в сопровождении аккордеона и португальской гитары и на каждом перекрестке стоят пылающие жаровни и шкварчат сардины. Мариу рассказывал, как поджаренную, с хрустящей корочкой, сардинку целиком кладут на кусок хлеба, масло стекает с рыбки, пропитывает его. Черт возьми! Как вкусно! От мыслей о сардинах зажурчало в желудке, время обеда уже давно прошло, а я только кофе с пирожным обошла.

На пути в район Алфама – самый старый район на высоком холме рядом с Тежу, не разрушенный землетрясением и сохранивший свой изначальный арабский стиль, трамвай то и дело выныривал к набережной и меня ослепляли солнечные зайчики, играющие на волнах и на глянцевых боках белоснежных яхт.

«Арабский» район мелькал извилистыми тесными улочками, ветшающими фасадами древних домов с черепичными крышами, маленькими окошками и редкими прохожими.

Я хватала впечатления, словно яркие платья на распродаже: оранжево-сумеречные стены древнего замка Святого Георгия на вершине Алфамы, белое кружево Монастыря Жеронимуш и Башни Торри-де-Белен, построенных королем Мануилом I в честь открытия Васко да Гамой Индии и чуть пожелтевший известняк величественного Памятника первооткрывателям над синей рекой Тежу, и снова серые зубчатые башни Кафедрального Собора Сэ и ярко-желтые фасады дворцов на Площади Коммерции.

Я уходила в сторону от Прасу-ду-Комерсиу, и в глаза бросались не ухоженность улиц и облезлость домов, не имеющие ничего общего с благородной обветшалостью центральной части города. Граффити и надписи на стенах и на чем только можно придавали улицам неряшливый вид.

День был длинный, наполненный людьми, историей и солнцем, силы иссякли, я устала, нужно было подкрепиться и передохнуть. Я заспешила к зданию с надписью Mercado da Ribeira из светлого камня с ажурным шпилем на верхушке и часами на фасаде. Ура! Это же рынок! В поездках по работе или на отдыхе я обожала бродить по местным рынкам и пробовать всякие деликатесы, перекусывать прямо там, в фудкортах.

Нырнув в прохладу здания, я растворилась в возбужденной обстановке, в аппетитном раю из ресторанов, закусочных, кафе. Под высоким потолком – круглые таблички с надписью «Time out market». Огромный, размером с футбольное поле, зал, гудел, словно улей. Столы казались бесконечными, за ними сидели, ели, болтали и пили сотни людей! По периметру – прилавки с самой разной снедью всех кухонь мира. Я бродила вдоль рядов, истекая слюной, изучая витрины, меню, цены, смотрела на работу поваров на открытых кухнях.

Здесь было все: всякие морские гады и устрицы с дольками лимона, сверкающие в россыпях ледяных кубиков, золотистая рыбка в хрупкой корочке, ароматные густые супы, источа-

ющие запахи приправ, шкварчащее мясо, пикантные колбасы и прозрачные ломтики хамона, огромные ломти горячей пиццы, сочные бургеры, всевозможные десерты и напитки.

Остановилась я на традиционной лиссабонской кухне и взяла пару закусок: паштейш де бакаляу – крокеты из картофельного пюре, трески, яиц, петрушки и лука; сапате́йра – сладкое нежное крабовое мясо, смешанное с пикантным соусом; и основное блюдо – бакаляу – треску, под него – бокал местного пива и устроилась на высоком стуле.

Рядом галдела на португальском толпа темнокожих ребят. Гуляя по улицам города, я заметила, насколько он мультинациональный. Один из парней подошел ко мне и спросил на английском, откуда я. С минуту он с видимым интересом разглядывал русскую блондинку и предложил встретиться после полуночи в каком-то баре на Розовой улице. Я отказалась, сказав, что скоро улетаю. Я читала об этой Розовой улице и необузданной португальской молодежи, курсирующей от бара к бару и попивающей порту, кайпиринью и кашасу.

Закуски были – пальчики оближешь, но треска оказалась сухой, да и с солью переборщили. Все-таки, не в многомесячный поход за моря-океаны ее готовили. Говорят, треска водилась в Португалии лет 300 назад. А когда случилось землетрясение, она ушла. Сейчас вся рыба – привозная. Честно говоря, мне было непонятно, почему блюда из нее до сих пор считают национальными.

Под соленую бакаляу местное пиво зашло на ура. Внутри тонкого и длинного бокала спиралью закручивались пузырьки, как в шампанском. Такого я раньше не пробовала и с интересом сделала глоток. Пиво бодрило, вкус был неплох. Через некоторое время в голове зашумело, как после нескольких бокалов игривого. Шатаюсь, я сползла с высокого стула и оглядела гудящий зал. Какое классное, горячее, вкусное и шумное место! Были бы здесь еще номера для отдыха, я бы отсюда не вылезала. А уж если бы Мариу был рядом – тем более. А так придется топтать в отель.

Пройдя по еще тихой Розовой улице и побродив какими-то переулками, я вышла к фуникулеру Глория – очередной забаве туристов и проехала вниз по улице на разрисованных граффити вагончиках, впорхнула в метро и скоро оказалась в отеле.

Весь день, гуляя по Лиссабону я отгоняла от себя мысль, кружившую в голове словно назойливая муха: «А вдруг Мариу не придет?». И как Скарлетт О'Хара говорила себе: «Подумаю об этом завтра».

Но все же, если Мариу не придет, что я буду делать? Прилетела на край Земли и вернуться вот так, не солоно хлебавши? Наверное, останусь на какое-то время, хотя бы Португалию посмотрю. Обязательно съезжу в сказочную Синтру и к мысу Рока. От фотографий этого места дух захватывает: стометровые скалы, бушующий океан, живописный маяк. А какой там закат! И обязательно приобрету сертификат о посещении Кабо да Роко, самой западной точки на карте Европы. Повешу на стену в офисе рядом со всеми сертификатами и дипломами. Так что ничего, и одна проведу время неплохо!

А вдруг я не уеду? Останусь. От этой мысли по коже побежали мурашки и появилось странное чувство: смесь страха и возбуждения. А у меня получится? Одно дело – обосноваться у Мариу и совсем другое – быть одной, безо всякой поддержки.

Лежа в кровати, я листала фотографии в телефоне: счастливые лица, поцелуи, дураченья; прослушивала запись разговоров: «*meu amor*», «*meu coração*» вперемежку с «*my love*», «*my angel*», «*my sweet*». Нет, он придет! И он обещал мне сюрприз!

Так я и уснула в приятных мечтах о сюрпризе Мариу с телефоном в руках. Открыв глаза, я не сразу поняла, где я. Одета, свет горит, через плотные шторы не видно, какое время суток на дворе. Я посмотрела, который час и вскочила. Ну вот! Через полтора часа выезжать. Проспала! Не случилось прогулок по утреннему городу...

Свидание

Позавтракав в полюбившемся ресторане отеля, я заказала через Uber такси и за два часа до вылета в Порту прибыла в аэропорт Лиссабона сороковых годов рождения прошлого века. Но сегодня он не казался мне таким старичком, как в день прилета, а в его космическом интерьере даже был какой-то шарм.

Увидев автоматы вместо привычных стоек регистрации на рейс и сдачи багажа, я немного запаниковала. Но, как всегда, все оказалось проще, чем думаешь. На оформление ушло минут пятнадцать и никаких очередей. До вылета я шаталась по магазинчикам и бутикам, но привычного удовольствия не ощутила. Я была взвинчена до предела. Буквально через несколько часов мы должны увидаться с Мариу, а в ответ на звонки – все та же фраза, то ли на португальском, то ли на испанском, я так и не поняла. Все ли с ним в порядке?

Вчера я написала маме и подругам, что добралась до Лиссабона. Девочки завалили вопросами: как встретил Мариу, чем занимаемся, пришли фотки. Я ответила, что нам не до прогулок и не до фоток. Написать правду было стыдно. Хотя, что писать? Я отлично провела день в Лиссабоне. А через три часа увижусь с Мариу. Так стоит ли объяснять? Подумаешь, нестыковочка вышла.

Посадка прошла вовремя, я удобно расположилась в кресле, и весь полет мои мысли были о Мариу. Меньше, через час самолет подлетал к Порту. И у меня перехватило дыхание. Я снова увидела его. Океан! Дико-синий, беспокойный, почерканный белыми барашками. И в эту тревожную синь зеленой змейкой впадала полноводная река Дуору с берегами, пестрящими оранжево-белыми домиками.

Аэропорт Франциско Са Карнейру оказался более современным, чем лиссабонский. Я быстро получила багаж и взяла такси у выхода из аэропорта, попросив отвезти меня к памятнику «Amor de Perdição».

– Сеньора не поедет в гостиницу? – удивился пожилой португалец, кряхтя и запихивая в багажник мой огромный розовый чемодан.

– Нет, к памятнику, – утвердительно кивнула я. Какой смысл оставлять багаж в камере хранения. Чтобы потом возвращаться? Правда, у меня была мысль снять номер в отеле, привести себя в порядок и оставить там чемодан. Но заселение обычно с 14 часов. Получится ли раньше – неизвестно. Поэтому, я решила ехать к месту встречи с чемоданом.

– Минут через пятнадцать – двадцать будем на месте, – водитель завел машину.

Я крутила головой по сторонам. Город казался более уютным, чем Лиссабон. Под синим безоблачным куполом он красовался старинными белоснежными особняками и разноцветными домиками, высокими шпилями колоколен, мощеными мостовыми.

Порту – столица портвейна, город кружевных мостов, наглых чаек и туманов, город студентов, где Роулинг писала Гарри Поттера и родной город Мариу. Примешь ли ты меня? Подружимся ли мы с тобой?

Солнечные лучи играли на крышах и фасадах домов, делая желто-оранжевые краски еще ярче, улицы утопали в зелени и цветах, все вокруг казалось сочным, нарядным. Внутри у меня все кипело и ликовало. Скоро я увижу Мариу!

– Это колокольня церкви Торре-душ-Клеригуш, мы зовем ее башня Клеригуш, – водитель кивнул в сторону изящной свечки с часами и колокольной, – долгие годы была ориентиром для кораблей. Мы уже почти приехали.

Я посмотрела на часы. До встречи с Мариу оставалось полтора часа.

Таксист высадил меня у парка с аллеей необычных платановых деревьев с пирамидальными стволами.

– Это сад Кордоариа, а вот тот самый памятник, – он указал на скульптуру в нескольких десятках метров от нас, – писателю Камилу Каштелу Бранку. Он сидел в тюрьме, что рядом с Башней Клеригуш, за связь с замужней женщиной и написал там свою самую известную новеллу «Amor de Perdição». Очень популярное место для свиданий! – подмигнул он мне и пожелал удачи.

Такси фыркнуло и укатило, а я отправилась в кафе на другой стороне улицы выпить кофе и скоротать время. Не торчать же у памятника с огромным розовым чемоданом.

Помещение кафе было таким крошечным, что я не решилась зайти туда с багажом и разместилась за одним из уличных столиков. Через пять минут из заведения вышел молодой человек лет двадцати, одетый в спортивном стиле и поставил передо мной чашку эспresso с бокалом воды.

– Но я не заказывала... – я удивленно посмотрела на него, не сразу поняв, что парень – официант.

– Это угощение от заведения, – он улыбнулся широкой белозубой улыбкой. – Хочешь перекусить? У нас есть сэндвичи и выпечка.

Я часто не знала, как лучше обратиться к собеседнику: на «ты» или на «вы», особенно если он явно моложе тебя. И невольно вспоминала англофонов. Вот повезло-то людям, никаких мук выбора: только «you» – одна и та же степень вежливости. А тут я и общалась на английском, так что вопросы снимались.

Я поблагодарила, сказав, что не голодна и попросила пароль от Wi-Fi. Он сделал комплимент цвету то ли пальто, то ли чемодана, а может быть обоим и поинтересовался откуда я. Узнав, что из России, зацокал языком, с восторгом повторяя на русском: «привет», «до свидания», «красавица», «футбол», «Сочи – темные ночи». Оказалось, он был на мундиале в Москве и Сочи. И, как и тысячи туристов и болельщиков, был в восторге от нашей страны, людей, организации чемпионата.

Мне было приятно это слышать, ведь наше турагентство тоже внесло свой вклад, помогая с размещением и организацией досуга нескольким группам китайских и бразильских туристов. И вообще, если бы не чемпионат, мы бы с Мариу никогда не встретились.

Ровно к двенадцати я подкатила чемодан к памятнику с надписью на пьедестале: «Amor de Perdição» и буквально подпрыгивала от нетерпения, как ребенок в ожидании подарка. Солнце жарило, на небе – ни облачка. Я сняла пальто цвета фуксии и набросила на ручку чемодана.

Прошло полчаса, а Мариу все не было. Я без конца набирала его номер и в сотый раз слышала ту же фразу. Внутри все пылало огнем. Неужели он не придет? Что случилось? С ним точно что-то случилось!

Еще через полчаса внутри меня, как на светофоре, загорелся желтый свет. Я чувствовала, что скоро он переключится на красный, но мне ужасно этого не хотелось. Мне не верилось! Не может быть! Наверняка что-то случилось! С ним что-то случилось! Гамма чувств от обиды и злости до страха и волнения плескалась внутри, готовая вылиться, как пенный напиток из бокала.

Я металась у скульптурной композиции, образ которой вызывал у меня возмущение: обнаженная девушка тянется к своему возлюбленному, а он отрешенно смотрит куда-то в сторону. Мог бы прикрыть ее подолом, в конце концов! И попа у нее вся в наклейках. Очевидно, кто-то также торчал тут битый час. Тоже мне, место для свиданий!

Устав стоять, я уже поглядывала в сторону кафе, но лишних расспросов не хотелось. Я посматривала на небольшой парк поблизости, у которого меня высадил таксист. И лавочки есть, и памятник в зоне видимости. Я немного прошлась по аллее и остановилась у бронзовой композиции: забавные человечки, хохоча, сидели или лежали на скамейках разной высоты, приглашая присоединиться к их веселой компании.

Только мне было не до смеха. Я присела и разрыдалась. К такому исходу событий я все же не была готова. Мариу, моя вспыхнувшая как молния страсть, превратилась в спайт и рассыпалась миллионами электрических разрядов у основания памятника «Amor de Perdição».

Я просидела на скамейке в сквере пару часов. Спина устала, ноги затекли, и я ужасно проголодалась. Не было смысла больше ждать. За это время кафе за памятником закрывалось на сиесту и снова открывалось. Взяв за ручку чемодан, я поплелась перекусить и забронировать отель.

Под мерный стук колесиков крутились мысли: «Почему «Пагубная любовь»? И почему Мариу именно здесь назначил свидание? Может быть его назначают тем, кого хотят бросить?».

– Рад снова видеть! – тот же молодой человек, что угостил меня кофе, появился на улице, стоило присесть за столик.

– Да, спасибо, – слабо улыбнулась я. – Чем можно быстро перекусить? Ты говорил о сэндвичах.

– Да, конечно, – он оживился. – У нас есть франсезинья – португальский фирменный сэндвич и главное блюдо Порту.

– А из чего этот сэндвич?

– Как французский горячий бутерброд крок-мадам, только сдобренный португальской щедростью, – он широко улыбнулся. – Можно сказать, что это полноценный обед или ужин. В состав франсезиньи входят колбаски, ветчина, мясное филе, сыр, хлеб для тостов, жареное яйцо и секретный соус из множества ингредиентов.

– Отлично! Франсезинью! – кивнула я.

– А пить? Под него обычно заказывают пиво. Есть еще домашнее вино, белое и красное.

– Красное, пожалуйста. Спасибо. А как тебя зовут?

– Жозе. А тебя?

– Маргарита. Рада знакомству.

Португальцы не произносили раскатистое «р» в начале слова и мое сокращенное имя звучало как «Ита». «Маргарита» звучало также, как и на русском, а у «Марго» слышалось «у» на конце. Но «Марго» для меня было совсем непривычно. Марго Малыхина. Как-то не очень. Буду представляться португальцам полным именем «Маргарита», решила я еще дома.

Минут через двадцать передо мной на тарелке оказалось квадратное и источающее призывный «съешь-меня» запах нечто, основательно покрытое расплавленным сыром и политое слегка острым соусом оранжево-красного цвета. Я попыталась определить ингредиенты «секретного» соуса. Томатный вкус, но явно присутствовал алкоголь. Я так и не поняла – что это – пиво, а может быть вино. Мне казалось невозможным съесть такое количество белков, жиров и углеводов за один присест. Но то ли я была зверски голодной, то ли блюдо было настолько вкусным, что я умяла франсезинью, запивая вином.

– Понравилось? – спросил Жозе, собирая посуду.

– Очень вкусно и о-о-чень сытно! – я откинулась на спинку стула и похлопала себя по животу. – Но я так и не поняла, из чего секретный соус?

– О, там множество специй, но главное – мы добавляем пиво, оно дает горечь и портвейн, он дает сладость.

Сытый желудок и бокал вина снизили градус стресса, навалилась дикая сонливость и усталость. Мне даже было лень искать на Букинге отель, и я попросила Жозе, принесшего счет, порекомендовать что-нибудь и вызвать такси.

– Рядом, буквально метрах в двухстах есть хороший семейный отель, и я знаю владельцев. Если ты не против, я позвоню, уточню насчет номеров, – он достал мобильный и сделал при мне звонок. – Все отлично, есть свободный номер, тебя будут ждать.

Чувствуя, что нужно взбодриться, я заказала двойной эспresso.

– Извини, у тебя была назначена встреча? – спросил Жозе, ставя передо мной чашку кофе и стакан воды.

– Да. Но он не пришел, – помрачнела я. – А ты не знаешь Мариу Жуан То-хо Лопеш? – внезапно оживилась я. Почему мысль спросить о нем не пришла мне в голову сразу?

– Я знаю только Жуана Мариу Нету Лопеш – нападающего клуба Порту. Но это ведь не он? – Жозе покачал головой. – В Россию из Португалии отправлялись тысячи болельщиков. Вероятно, мы с ним не пересекались. Жителей в Порту всего 240 тысяч, но в Большом Порту будет под два миллиона. Возможно, он живет где-то в пригороде. У тебя есть его адрес?

– Он не футболист, он болельщик. Жаль, что вы не знакомы, – сникла я. – К сожалению, у меня нет его адреса. Он лишь говорил, что его дом на берегу океана. Жозе, могу я попросить тебя позвонить мне, если кто-то будет спрашивать о высокой блондинке?

– Да, конечно, – он записал номер моего телефона.

В номере отеля я уснула, только коснувшись подушки.

Порту

Открыв глаза, я буквально ощутила физическую боль, словно в груди зияла рваная рана. Мое разбитое сердце ныло и саднило, а разочарование и обида застряли комком в горле.

Я лежала и отматывала назад день за днем вплоть до знакомства с Мариу. И какие-то детали словно выплывали из тумана. Иногда я не могла точно вспомнить его слова. Возможно, я слышала то, что хотела слышать. Эти «мы будем вместе жить в моем доме», «хочу, чтобы ты была рядом». Это вообще было?

Финансовую сторону наших отношений мы не обсуждали. На встречу с Мариу в Москве я сама оплатила билеты туда-обратно, но Мариу тратился на отель и походы по кафе и ресторанам. Билет в Португалию я тоже купила сама. Мариу что-то говорил о большой банковской комиссии и обещал отдать наличными. Я это вообще мимо ушей пропустила, так радовалась его предложению приехать в Порту. Да и фиг с ними, с деньгами. Даже и не спросила бы. Но сейчас мне стало обидно. Он же знал, что я потратилась, прилетела. И вот так... просто не прийти... безо всяких объяснений.

Так я и провалялась весь день в номере с плотно задернутыми шторами и никуда не выходила. Франсезинья оказалась настолько сытной, что есть мне до сих пор не хотелось, а вода в номере была.

Наступившая ночь принесла новые терзания. Я никак не могла уснуть и найти себе места, неудобной казалась кровать, слишком жесткой подушка, одеяло жарким. Ворочалась, открывала окно, беспрестанно проверяла мобильный, снова смотрела фотографии, где мы – счастливые: он – черноокий и я – белокурая. То рыдала в подушку, вспоминая его жаркие поцелуи и объятия, то успокаивала себя, представляя, как он ехал ко мне и попал в аварию. Нет, с ним все хорошо, так, царапины, и завтра он появится!

«Мариу!» – первая мысль пронеслась в голове, словно стрела, стоило открыть глаза, и ударила прямо в сердце. Сейчас день или ночь? Плотные шторы, как глухая стена, отгораживали меня от мира. Идти или тем более ехать куда-то совсем не хотелось.

И я злилась то на Мариу, то на себя: нарисовала, понимаешь, португальскую сказку. Без двух месяцев двадцать девять лет я терпеливо ждала своего счастья. И с каждым годом ожидание давалось все сложнее. Замужние подруги достали этим вот «часики тикают». С нынешними технологиями женщины и после тридцати рожают. Но факт остается фактом: встретить после тридцати в нашем городе мужчину, который может тебя по-настоящему заинтересовать – практически невозможно. Хотя, может это мне не везло или я планку задрала? Но стоило встретить португальца – эмоционального, чувственного, не похожего на всех встречавшихся мне русских парней, амебистых по темпераменту, как я потеряла голову и слепо влюбилась, хотя на самом деле мало что о нем знала.

Я валялась на постели в каком-то полузабытье. Не знаю, сколько еще дней прошло бы в таком тихом унынии, если бы следующим утром в дверь, несмотря на табличку «Не беспокоить», настойчиво не постучала горничная.

– Надо мусор забрать! – сказала она на английском, включила свет и бойко прошла в номер.

– Хорошо, но убирать не надо.

– Надо проветрить! – она отодвинула шторы и распахнула окно. Яркий свет ворвался в мою темницу, и я резко зажмурилась.

– Что за...! Кто Вас просил?! – я кинулась закрывать окно.

– Надо проветрить! – тучная сеньора преградила мне путь. – Посмотри, какой сегодня чудесный день!

Видимо, прочитав все эмоции на моем лице, она покачала головой и спросила сочувственно.

– Что у тебя случилось? Что, кто-то умер?

– Не... я не... знаю...! Мариу! – я почувствовала, как голос предательски задрожал и слезы были готовы вот-вот брызнуть из глаз.

– Ох, бедняжка! Ох, уж эти Мариу! – она подошла ко мне и по-матерински обняла.

Я расплакалась и в двух словах рассказала о Мариу, спросив, не знает ли она его семью.

– Девочка моя! Забудь! Обычная история. Пообещал девушке, пригласил и не встретил. Он не придет! Мужчины такие... пыльные... Поиграл в любовь, получил, что хотел. Молодой... – она подбирала слова и смешно изобразила скачущее животное, – козлик. Ему попрыгать хочется на свободе. Поняла? Так что, сеньора, приводи себя в порядок и выходи на улицу! День сегодня – чудесный!

От правдивых, но аккуратно подобранных горничной слов у меня в голове словно переключило тумблер с «Мариу-любовь-всей-моей-жизни» на «Мариу-молодой-...» и словно пелена спала с глаз. Я посмотрела в распахнутое настежь окно и смахнула последние слезинки с ресниц.

В самом деле! Я же в Порту! И где-то рядом шумит океан!

Наскоро одевшись и нацепив солнечные очки, я выпорхнула из отеля. Меня встретил солнечный и теплый день. Приехать к Мариу мне удалось только в середине октября. Не могла я оставить свое турагентство в разгар сезона. К этому времени уже спал летний зной, стихли августовские ветры и началось благодатное, исполненное тихого тепла время ранней осени. Все вокруг играло яркими красками, и в воздухе витал тонкий аромат еще цветущей бугенвиллии и карамели. Видимо, где-то неподалеку была кондитерская. Пахло праздником!

Я зашла в кофейню по соседству с отелем и заказала кофе-эспрессо с пирожным паштетом. Кофе хорош, прав был Мариу. Все, что он рассказывал, я впитывала и по крупинкам складывала в ячейки памяти. Мне всегда было интересно, а как у них, в других странах? Как все устроено? На каких мелочах строится их жизнь?

Ох уж этот Мариу! Я вспомнила слова горничной и улыбнулась впервые за последние несколько дней. Козлик! Сказала бы я по-другому!

Я взяла еще чашку кофе и присела за столик на улице. Большой зонт давал тень, и я, никуда не торопясь, решила поразмыслить, что же мне делать дальше. Возвращаться домой не хотелось, не хотелось оправдываться и выглядеть неудачницей. Всем друзьям и знакомым ведь рассказала, что еду к жениху в Португалию. Представляю их лица, когда я вернусь домой через пару дней! Я вспомнила проводы, которые устроили мне девочки, разговор с Верой в день перед отъездом.

А вот останусь! Останусь назло Мариу! И докажу ему и всем, что у меня все получится! У меня самой и без Мариу будет интересная жизнь в красивом европейском городе на берегу океана!

Что мне для этого нужно? Я покопалась в сумке в поисках блокнота и ручки. Из тонкого ежедневника, который я всегда носила с собой, выпал сложенный пополам листок с яркой надписью: «ДЕВУШКА ИЗ ПОРТУ». Я вспомнила, что сунула его туда, когда Вера неожиданно зашла в мой кабинет. Напишу-ка я на нем план.

Я всегда набрасывала план рабочего дня и мне нравилось мыслить на бумаге: блокноты на работе и дома, блокнот с собой в сумке. В процессе раздумий строчки зачастую обрастали ромбиками, треугольниками, зигзагами, цветочками, штрихами. А еще мне нравилось вычеркивать выполненные задачи из списка.

Итак, главный вопрос – финансы. Немного денег на первое время у меня есть. Турагентство работает и дает доход. Аля, моя помощница – девушка толковая и добросовестная.

Правда, сейчас не сезон и продажи идут на спад. Но новогодние праздники не за горами и снова будет подъем. Так что финансовая поддержка будет.

Сначала надо найти жилье, заняться изучением языка и подыскать какую-нибудь работу. Хотя, правила Шенгена нарушать не хочется, по турвизе работать-то нельзя. Но, наверняка, как и в любой стране, можно найти неофициальную подработку.

Я написала на листе: «квартира», «язык», «работа», «виза».

У меня была обычная туристическая годовая шенгенская виза с оставшимся сроком действия три месяца. Всего три месяца, чтобы как-то официально остаться в Португалии. Вопрос, как?

Немного подумав, я дописала в кавычках: «Мариу». Несмотря на печальный опыт любви, мне хотелось южного парня, со страстным темпераментом от рождения. В общем, у меня есть цель – найти себе нового «Мариу», португальца. Тогда, возможно, и с визой решится вопрос. А если решится вопрос с визой, с «Мариу» и со всем остальным, можно дополнить список желаемого. И я написала на листке: «мама».

Уезжая, я мечтала, что у меня будет дом в Португалии, и я заберу ее к себе. Я представляла, как мы с ней сидим в красивом вечнозеленом саду за ажурным столиком и попиваем кофе из маленьких чашек. Эспresso, конечно, здесь другой не пьют. Правда, я не знала, любит ли мама эспresso. Когда я училась в школе и жила с ней, у нас не было денег на кофе. Мне очень хотелось, чтобы мама попробовала португальский, самый лучший в мире, греясь под южным солнышком. В ее жизни не было ярких красок, и мне хотелось немного их ей подарить. А еще я мечтала о каком-нибудь сеньоре – вдове для мамы, чтобы был добр к ней, чтобы обрела она, наконец, свое женское счастье. Только сначала нужно себе «Мариу» найти.

Я почувствовала, как внутренне собралась, успокоилась. Засунула листок обратно в ежедневник и решила отправиться к океану. Совсем скоро хотя бы одно мое желание исполнится!

Ноги уже несли меня в направлении башни Клеригуш, которая была видна отовсюду. И через несколько минут я поравнялась с кафе, из которого как раз вышел тот самый официант – Жозе.

– Ола! Как твои дела? – спросил он, приветливо улыбаясь.

– Ола! – бодро ответила я, – все хорошо!

– О тебе никто не спрашивал, – пожал он плечами.

– Да, я знаю, – улыбнулась я. – Иначе ты бы мне позвонил. Не подскажешь дорогу к океану? Далеко?

– Если ты никуда не торопишься, то можно прогуляться до центра города, а оттуда километров пять вдоль набережной. Можно доехать на старинном трамвайчике. Или я могу дать тебе свой велосипед. Я все равно работаю допоздна.

– Спасибо, но я хочу пройтись. Расскажи мне, как дойти до центра.

Жозе дал мне основные ориентиры, и я направилась в самый колоритный квартал Старого города – Рибейра через длинную Соборную площадь, усеянную по периметру отелями, магазинами и ресторанами, мимо башни Клеригуш с курантами, мимо Епископского Дворца по улице Инфанте-де-Энрике до одноименной площади с его памятником.

Энрике или Генрих – португальский принц, сын правящего монарха Жуана I, организатор и спонсор морских экспедиций. Благодаря его усилиям были открыты остров Мадейра, Азорские острова, острова Зеленого Мыса и проложен морской путь в Индию. В страну хлынули несметные богатства из колоний, и Португалия стала морской державой. Его так и прозвали – Генрих Мореплаватель.

Я стремилась к океану, но не могла не заглянуть по пути в зал самого красивого и романтического железнодорожного вокзала мира – Сан-Бенту на площади Альмейда-Гаррет с панно из тысяч бело-голубых плиток азулежу. Я вспомнила похожую глазированную голландскую

плитку из Дельт, яркую испанскую – асулехас и итальянскую – майолику. А ведь принесли ее в Европу арабы, на их языке – «зулейжа» – полированный камушек.

И вот показался следующий ориентир. Кафедральный собор Сэ хищно тыкал в небо внушительными квадратами колоколен и возвышался над городом серой глыбой. С панорамной площадки на вершине холма я спустилась в район Рибейро – царство разноцветных домиков, узких мощеных улочек, лавок ремесленников, бесконечных лестниц и баров с портвейном и вышла к набережной Каши-да-Рибейра.

Я побрела вдоль реки Доуру, живущей своей жизнью среди рукотворных берегов, мимо кружевных мостов и разноцветных лего-домиков, облепивших крутые склоны, мимо современных зданий, перемежающихся со старинной застройкой, мимо высоких пальм, заглядывая по пути в ухоженные парки. Солнце припекало, но ледяной ветер с Атлантики кусался, и я куталась в длинное пальто цвета фуксии и уже жалела, что не прокатилась на раритетном трамвае.

Последние метры до маяка Фелгейраш я пробежала и завизжала от восторга, впервые в жизни увидев, как река впадает в океан. С одной стороны, шумно и бурно плескалась Атлантика, с другой – мирные золотисто-зеленые потоки реки Доуру или, как ее еще называют, Дуэро, Дору, берущие начало в глубине Иберийских гор в Испании, не спеша соединялись с ее водами. Две водные стихии с разными темпераментами танцевали вечный танец, и он завораживал.

Я стояла у маяка. Океанские волны вылизывали каменистый берег, а чайки пели щемящие песни о свободе. Запах океана. Стоять и вдыхать. Больше ничего. Не удивительно, что в этой стране любят и умеют созерцать, наблюдать и проживать жизнь не спеша. Это счастье.

Я вдруг вспомнила, как Мариу шептал, нежно целуя меня в ухо, что будет ждать меня в Порту и мы будем гулять вдоль океана. Я-то уши и развесила. А все потому, что мне этого хотелось. Да, сейчас мне непросто, но завтра все может быть по-другому. В стране, где веками люди живут на берегу океана, говорят: все течет, все меняется, как прилив и отлив, и так будет всегда...

Океан ухал набегающей волной «Я-а-а...» и шептал пеной волн и откатывающейся галькой «Ты-ы-ы...». И я пошла по пирсу ему навстречу. Ветер мелкими брызгами хлестал в лицо, а я облизывала соленые губы, не в силах оторвать взгляд от горизонта. Невозможно противостоять магии океана. Невозможно уехать и оставить вот это. Здесь я решила окончательно – остаюсь!

Маяк Фелгейраш охраняет место слияния реки и океана уже вторую сотню лет. А за ним – вся Европа. Во время штормов волны с бешеной скоростью неистово бьются о десятиметровую каменную башню, пытаясь ее проглотить. Но маяк стоит и по сей день.

Я смотрела на маленькую кабинку из металла и стекла с красным куполом на самом верху маяка и думала о своей новой цели – остаться в Порту. А что, если у меня не получится? Если ничего не выйдет? Наверное, так думали и те, кто отправлялся на поиски новых земель. Но если бы не уплыли – никогда бы не узнали. Так и я. Если не останусь, никогда не буду знать, что могло бы из этого выйти. В конце концов, я всегда могу вернуться домой. А что ждет меня там, я уж точно знаю.

Обратно я вернулась на желтом трамвае №1, за полчаса домчавшем меня по живописной дороге в центр старого Порту. Такой же старинный, как и лиссабонский, он изрядно скрипел, но идеально вписывался в городской интерьер. Вагон, украшенный деревянными панелями, кожаными сиденьями, латунными деталями, словно переносил в позапрошлый век. Казалось, закроешь глаза, а когда откроешь – напротив будет сидеть дама в длинном платье с ридикюлем или сеньор с роскошными усами.

Меня манили улочки квартала Рибейра с его старинными домами и остатками былой роскоши, с развешенным между домами бельем, множеством баров, ресторанов с открытыми террасами.

Пора было и перекусить. Я облюбовала одно кафе с красивым видом на Доуру и заказала ту самую триппу – местное блюдо из требухи, давшее название жителям города – «трипейруш», что означает «любители потрохов» и вино верде – молодое зеленое вино, до сих пор мной не опробованное. В ожидании обеда, я с удовольствием съела хлеб с сардинным паштетом и запила вином – легким, слегка газированным. Ну хорошо же! Жизнь налаживается! И чего я торчала в этом отеле и лила крокодилы слезы?! Я же приехала в Порту! Ну, здравствуй, город! Я налила еще вина, и, с улыбкой подняла бокал, в котором на солнечном свете играли пузырьки. Салют! Надеюсь, мы подружимся!

На обратном пути я поделилась с Жозе восторгом по поводу океана и старой части города и поинтересовалась, не сдает ли кто-то из его знакомых квартиру. Он озадаченно почесал затылок и сказал, что квартиры обычно сдают на длительный срок, от года, просят предоплату, финансовые гарантии или поручителя. Этот момент меня расстроил.

А еще он подсказал, что в городе-спутнике Порту – Вила-Нова-ди-Гая на левом берегу Доуру квартиры стоят дешевле. Но только не в районе винных погребов, а в новых домах. И портвейн, кстати, делают именно там, а не в Порту.

Вечером в отеле, поискав нужную информацию, путем нехитрой калькуляции я подсчитала предстоящие расходы. Мне должно было хватить денег на первые полгода аренды небольшой квартиры, языковые курсы, скромное питание, связь и интернет. Цены здесь, слава богу, невысокие, по сравнению с остальной Европой. Да и доходы у людей ниже. Вот и продукты, и питание стоят по европейским меркам сущие копейки. Так что протяну. Плюс доход от турагентства, который Аля, по нашей договоренности, должна ежемесячно высылать после покрытия всех расходов. В конце концов, почти к тридцатнику, я уже научилась жить одна, заботиться о себе сама и следовать своим желаниям. И чего это меня вдруг на «Мариу» переключило? У меня будет здесь новая жизнь. Возможно, не совсем такая, о которой я мечтала дома, но точно другая. Какая именно, я не знала. Но другая уже потому, что иная страна, самый красивый на свете город и океан.

Несколько лет назад я никак не решалась уйти с работы и открыть свое дело, мне нужен был пинок. И тогда я впервые отправилась на консультацию к психологу. Она дала мне лист бумаги, краски и попросила нарисовать любое растение. Я нарисовала кактус на маленьком бугорке.

– Что ж, – заключила она. – Вы нарисовали себя. Вы и есть этот кактус. Он выживет в любых обстоятельствах, его корни приспособлены к жизни в неблагоприятных условиях, он тоже колючий. – Она просвечивала меня взглядом-рентгеном.

Ее слова были мне не очень приятны, но я была согласна. Вот так, один рисунок. И не надо рассказывать всю свою жизнь. Психолог помогла мне, и вскоре я уволилась с должности менеджера в турагентстве и открыла свое.

Так что какие бы приключения не ждали меня в Португалии, я знала – справлюсь. Хотя, не плохо бы встретить такого «Мариу», который будет заботиться обо мне. Сколько можно все делать самой? Наверняка, так и будет! Я заметила, что здесь на меня, высокую блондинку, многие мужчины обращают внимание. Так что это только вопрос времени.

Я приободрилась и впервые за последние дни уснула спокойным сном. На завтра я отобрала несколько вариантов для просмотра и хотела прогуляться по левому берегу реки Доуру.

Марианна

Проснувшись, я решила отправиться в кафе к Жозе и попросить его о помощи: вдруг кто-то из владельцев квартир не говорит на английском. Да и город я совсем не знала.

Но у него был выходной и меня обслужил другой парнишка. Я отказалась от предложенной франсезины и заказала кофе и обычный сэндвич с сыром и ветчиной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.